С-5
Ш356

Шворина Т.

Воинские Артикулы Петра I

- 1940 -

ПРОВЕРЕНО
2000 г.
-- МАЙ 2008

54314
Ист. Гос. и пр.

Чит. зал

23233

ист. гос. и пр.
Ш-35

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ КРАСНОЙ АРМИИ
И ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ ИНСТИТУТА ПРАВА
АКАДЕМИИ НАУК СССР

Юрид. 48/2

Т. ШВОРИНА

ВОИНСКИЕ АРТИКУЛЫ ПЕТРА I

Под редакцией доктора юридических наук,
проф. М. М. Исаева

1-ый Ленинградский
Юридический Институт
БИБЛИОТЕКА

МОСКВА
1940

ПРЕДИСЛОВИЕ

Надо горячо приветствовать предпринятое Военно-Юридической академией РККА издание «Воинских Артикулов Петра I». В настоящее время они почти недоступны для советского юриста. Исследование Бобровского, в котором приведен и текст их, давно составляет библиографическую редкость, том V Полного собрания законов Российской империи, содержащий полностью Устав воинский, тоже не является пособием, которым мог бы располагать каждый советский юрист.

Между тем совершенно очевидно, что Воинские артикулы Петра I должны быть одним из основных источников для изучения истории русского уголовного права каждым советским студентом-юристом, тем более слушателем Военно-Юридической академии РККА.

Форма издания исторических памятников может быть различна. Екатерининский Наказ издан, напр., проф. Чечулиным (1907 г.) с мобилизацией большого теоретического аппарата. Им раскрыты источники отдельных статей, выяснен удельный вес этих источников и т. п. Советские историки права вполне могли бы выпустить такого рода издание Воинских артикулов, но оно потребовало бы значительного времени уже по одному тому, что в советской литературе до настоящего времени нет не только монографического исследования об этом замечательном памятнике, но отсутствуют даже журнальные статьи. Имеющаяся довольно богатая дореволюционная литература об Артикулах нуждается в значительном пересмотре с точки зрения марксистского изучения истории уголовного права. Для нужд преподавания необходимо дать, как можно скорее, текст памятника с небольшой вводной статьей, которая знакомила бы с историей возникновения Воинских артикулов и содержала бы самую общую его характеристику.

Очерк Шворина вполне удовлетворяет этим требованиям. В нем сжато, но достаточно исчерпывающе изложена история составления Воинских артикулов и показана социально-политическая обусловленность их появления. Вполне правильно присоединяется т. Шворина к взглядам тех русских исследователей, которые видят в Артикулах не простую компиляцию, а глубоко творческую работу Петра I и его сподвижников.

В дополнение к вводному очерку мы считаем нужным остановиться на одном важном моменте. В русской дореволюционной юридической литературе довольно распространенным является взгляд, что в Петровское время преступление понималось формально, как «ослушание воли государя». Несомненно, в понятии преступления того времени не мог отсутствовать формальный момент, любой закон являлся выражением самодержавной воли Петра. Но необходимо помнить, на что в свое время указывал Таганцев в своих «Лекциях» (1902 г.), что в условиях преобразовательной деятельности Петра ослушание воле государевой было проявлением не только неуважения к верховной власти, но и отрицанием самих основ обновления России. Такие ослушники были врагами всего государственного порядка. Насколько проникнуто было Петровское законодательство именно государственными интересами, свидетельствует хотя бы один из многих указов того времени. «Скажать во всем государстве», читаем мы в указе от 22 января 1724 г., «(дабы неведением никто не отговаривался), что все повредители и преступники интересов государственных со вымуслу, кроме простоты какой, таких безо всякие пощады казнить смертию, деревни и животы брать, а ежели кто пощадит тот сам тою казнию казнен будет; для того надобно из'яснить интересы государственные для вразумления людям, а партикулярные прегрешения оставлять на старых штрафах и на рассуждении сената».

Слова указа являются прекрасной иллюстрацией положения Ленина, приводимого в вводном очерке, что «Петр не останавливался перед варварскими средствами борьбы против варварства».

Идеей государственных интересов проникнуты и Воинские артикулы, и в самой присяге всякого воинского чина людям, текстом которой и начинаются Артикулы, наряду с «персоной» государя указываются его «войска, государство, люди или интерес государственный».

Мы не сомневаемся, что издание «Воинских артикулов» послужит толчком в деле углубленного изучения истории русского военно-уголовного права, что поможет лучшему уяснению истории русского уголовного права вообще.

Проф. М. Исаев.

ВОИНСКИЕ АРТИКУЛЫ ПЕТРА I

I

Воинские артикулы представляют собою вторую часть Воинского устава, утвержденного Петром I в Данциге в 1716 году, 30 марта.

Воинский устав состоит из 4 частей: 1-я часть «Устав воинский» разделяется на 69 глав и содержит в себе описание всех учреждений и высших чинов и званий, существующих в войсках, с указанием их обязанностей; 2-я часть — это «Артикулы воинские с кратким толкованием». Они представляют собой военно-уголовный кодекс, имеющий 24 главы, разделенные на 209 артикулов по родам преступлений; 3-я часть под заглавием «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» являлась процессуальным кодексом, она заключает в себе 16 глав, разделенных на 81 артикул; 4-я часть озаглавлена «О экзерциции и приуготовлении к маршу, о званиях и должностях полковых чинов» и содержит в себе устав строевой и караульной службы.

Издание Воинских артикулов было тесным образом связано с общей реформой русской армии, проведенной Петром I.

Петр I, вступив на престол, получил расстроенное наследство: казна была пуста, войска фактически не было, Россия представляла собой в культурном и экономическом отношении отсталое государство по сравнению с государствами Западной Европы. Она и не могла успешно экономически развиваться, будучи отрезана от морей. На долю Петра I выпала громадная историческая задача первой попытки ликвидации культурной и экономической отсталости страны и создания из азиатской России всеми признанного европейского государства.

В старину река Нева, с прилегающими к ней землями, была древним водным путем «из варяг в греки». Она входила в Новгородскую область, называясь «водьской пятиной». Затем эти земли постепенно утрачивались. При Федоре Иоанновиче и Василии Шуйском шведы захватили Ливонию и Карелию, а при Михаиле Федоровиче Романове Ингрию и Копорье. Таким образом Россия оказалась изолированной от Балтийского моря, бывшего естественной связью с другими европейскими государствами. Карл Маркс в своей работе «Секретная дипломатия» писал по этому поводу: «Ни

одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком отдаленном от морей положении, в каком находилось первоначально государство Петра Великого». Война со шведами была направлена на завоевание выхода к морю, на возвращение исконных русских земель «отчич и дедич».

«...война со Швецией, длившаяся 21 год, поглощает почти всю военную жизнь Петра Великого... Все его творение опирается на завоевание Балтийского побережья» (Маркс).

Организация боеспособной армии была основной задачей Петра I, без разрешения которой нельзя было отстоять национальную самостоятельность русского народа. Организация армии требовала и соответствующей перестройки экономики страны. «Когда Петр Великий, — говорит тов. Сталин, — имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости» [1]).

Реформаторская деятельность Петра коснулась всех сторон жизни: промышленности, торговли, быта.

При Петре I Россия занимала 220.000 кв. м. миль. Имела около 7,5 млн. лиц мужского пола, из них 500 тыс. дворян мужского пола, 300 тыс. духовенства, 6.700 тыс. податного сословия; таким образом лиц обоего пола было около 15 млн. человек.

Центром внутренней торговли оставалась Москва. Из Астрахани, Сибири, с китайских границ в Москву и через нее направлялись товары. Большинство товаров шло к Рижскому и Петербургскому портам, откуда они сбывались за границу. Петербург уже при Петре стал центром нашей внешней торговли. Оттуда и из Архангельска шли в Западную Европу хлеб, лен, металлы, лес, сало, парусина, канаты и другие товары в обмен на фабричные изделия и материалы, необходимые для нарождающейся мануфактуры.

При Петре Первом развилась промышленность. Впервые в Нерчинске началась добыча серебра; до того полагали, что в «Московском государстве золота и серебра не родится». К концу царствования Петра в России добывалось 150 тыс. пудов железа и 10 тыс. пудов меди; по тем временам это были весьма значительные цифры, что позволяло иметь оружие из своего металла и отечественной выделки. Кроме того, часть этого металла шла на внутренний рынок и экспортировалась за границу. При Петре вырабатывалось 81,5 тыс. аршин сукна, в которое была одета русская армия. Флот был снабжен канатом и парусиной отечественной выработки. Поташ, деготь, клей выделывались в большом количестве и экспортировались за границу. Но особенно много было сделано для армии. Здесь проведены были коренные изменения в области тактики, перестроена артиллерия, изменено снабжение армии, создано вновь инженерное дело. Реорганизуя военное дело,

[1]) И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 359.

Петр вводил много нового, и ряд его нововведений опережал и заграницу. Так, он первый ввел соединение ружья со штыком (мушкета с багинетом). Ему принадлежит идея маневрирования резервами на поле боя и неотступного преследования противника после его поражения. Его редуты под Полтавой являлись образцом военного искусства того времени.

Петр I создал постоянную регулярную армию, с твердой воинской дисциплиной.

До Петра все служилые люди Московского государства числились в различных разрядах и приказах (иноземном, рейтерском, пушкарском и других). По получении царского указа призванный отправлялся на сборный пункт, где поступал под команду назначаемых из Москвы воевод, голов, сотников и т. п. В состав полков входили: а) ополчения дворян и детей боярских, — они составляли большинство войска и являлись на сбор с вооруженными всадниками и запасами продовольствия; б) татарское войско, состоявшее из национальных меньшинств; в) стрельцы; г) казаки; д) затем шло ополчение, состоявшее из посошных людей (соха — поземельная единица, включавшая известное число дворов). Города на случай войны защищались служилыми посадами и черными людьми.

При Михаиле и Алексее Романовых начали развиваться так называемые полки иноземного строя, навербованные на Западе из иностранцев. По их образцу во 2-й половине XVII столетия были организованы полки русские солдатского пикинерного, рейтерского и драгунского строя.

Военнослужащие судились вначале по Судебнику, а затем по Уложению 1649 года. Иностранцев судили по их законам. В конце XVII столетия старая система организации русского войска показала полную несостоятельность к упорной и продолжительной борьбе.

II

Петр I знал о состоянии армии и ее недостатках. Восстание стрельцов 1698 г. убедило его в необходимости ускорить реорга-
[illegible]ой армии.

[illegible] русских под Нарвой в 1700 г. было следствием пло-
[illegible]и армии. Вот что по этому поводу писал Гумберг,
[illegible]ий на службе у Петра, а затем сдавшийся в плен
[illegible] прямого учреждения и учения между солдатами
[illegible]ет, невозможно вовек войну совершенную весть,
[illegible] к своему собственному погублению, нежели к
[illegible] убытку учинено будет. Вашего величества сила
есть неописана егда к правой пользе только бы употреблена была,
также и люди сами такие добры, како возможно в свете найти,
но лучшего нет, а именно: прямого порядка и учения» [1]). Позднее.

[1]) Устрялов. История Петра Великого, том IV. Приложение.

оценивая поражение под Нарвой, Петр I говорил: «Ежели бы нам тогда над шведами виктория досталась, бывшем в таком искусстве во всех делах, как воинских, так и политических, то в какую беду после оное счастье нас низринуть могло... но когда мы сие несчастие (или лучше сказать великое счастье) под Нарвою получили, то неволя леность отогнала и к трудолюбию и искусству день и ночь прилежать принудила и войну уже с опасением и искусством вела».

Прошло 4 года после поражения под Нарвой, русская армия крепла и одержала ряд побед над шведами. Нева была завоевана.

Армия Петра стала армией-победительницей, разбившей наголову в 1709 году лучшую европейскую армию шведов. Военные историки, анализируя сражение под Полтавой, об'ясняют победу прекрасной подготовкой армии в моральном и материальном отношении.

Петр стремился внушить войскам сознание долга защиты родины. Обращаясь к войскам перед сражением, он говорил: «Воины, вот пришел час, который решает судьбу отечества. Итак не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество».

Хорошая подготовка материальной части выражалась в умелой подготовке поля сражения в инженерном отношении и в удачной группировке войск перед боем, искусном употреблении огня как ружейного, так и орудийного, в хорошем распределении сил в боевом порядке, — это обеспечивало сохранение целости армии.

Одновременно с организацией регулярной армии было положено основание военным школам. В 1700 году была организована первая военная школа при бомбардирской роте Преображенского полка. В январе 1702 года в Москве была организована «Школа математических и навигационных наук». В 1712 году в Москве и в 1729 г. в Петербурге были организованы специальные инженерные школы, в 1712 г. — артиллерийская.

К 1711 году армия Петра имела следующий вид: I. Действующая армия состояла из: а) пехоты, в которую входили 2 гвардейских полка и 52 пехотных полка; б) кавалерии, имевшей 34 драгунских полка и эскадрон графа Шереметева; в) артиллерии — в составе одной бомбардирской роты, 6 канонерских рот, одной минерной роты, 25 инженеров, 32 понтонеров и 6 петардистов. II. Гарнизонные полки, расположенные на границах и внутри государства, состояли из 2 драгунских полков и 40 пехотных.

Постоянной военной единицей как в мирное, так и в военное время был полк. Полки соединялись в дивизии, а дивизии в свою очередь делились на бригады. Число и состав бригад и дивизий не были постоянными. Армия формировалась «смотря неприятельские силы и оного намерения, дабы его во всех делах упреждать и всячески его искать опровергнуть».

Петр I преобразовал способ комплектования и содержания армии. Он обязал дворянство служить поголовно, а остальные сословия должны были поставлять определенное количество людей. Воинской повинности подлежало только население Великороссии. Основанием для распределения воинской повинности служили приписные книги, составленные в 1678 г. Периодически происходили рекрутские наборы. Вначале брали в возрасте от 15 до 20 лет, затем от 20 до 30 лет. В рекруты разрешалось брать людей, не опороченных какими-либо преступлениями, не увечных и «не дураков». Набором рекрутов и распределением их по воинским частям вначале ведала особая канцелярия, а потом военная коллегия. Население было обязано снабжать их продовольствием на несколько месяцев и вооружением и лошадьми, если рекрут шел в кавалерию.

Центральное управление армии изменялось в связи с реорганизацией армии. В 1701 году был учрежден особый военный приказ, в ведение которого были переданы дела иноземного и рейтерского приказа и некоторые дела из разрядного приказа. Одновременно с ним был организован провиантский приказ. В 1710 году учрежден приказ военных дел, переименованный в военную канцелярию. В 1711 году в Москве учрежден комиссариат, на который возлагается снабжение войск денежным и вещевым довольствием, ручным оружием, а также комплектование армии. В том же году, взамен артиллерийского приказа, организована артиллерийская канцелярия. В 1714 году все центральное управление России сосредоточено в военной канцелярии, комиссариате и артиллерийской канцелярии. Указом 12 декабря 1718 г. было положено начало организации военной коллегии, «ведавшей армию и гарнизоны, и все воинские дела, которые были веданы в военном приказе и которые прилучаются во всем государстве». Во главе армии стоял генерал-фельдмаршал, который был наделен обширной властью; несмотря на это, он был обязан согласовывать свои действия с инструкцией, данной ему государем. При нем был военный совет, являвшийся совещательным органом.

Потребностью организации военного порядка в новой армии было вызвано и издание Воинских артикулов.

III

О происхождении Воинских артикулов в литературе нет единства мнения.

Ряд дореволюционных русских криминалистов отрицали самостоятельный характер Воинских артикулов. Так, известный криминалист Неклюдов утверждал, что Воинские артикулы — «законодательство иностранное, писанное на немецком языке и весьма плохо переведенное на русский язык».[1])

[1]) Неклюдов. Приложение по истории права к учебнику уголовного права Бернера, стр. 237.

Ту же точку зрения разделяет Белгриц-Котляревский в своем труде «О воровстве и краже по русскому праву». Он писал: «Воинские артикулы Петра I не есть родное дитя русской юридической жизни; это сколок с произведений иностранной юридической жизни, главным образом, немецкой». [1])

Такая точка зрения господствовала в литературе. Она давала совершенно извращенное представление об одном из замечательнейших памятников русского законодательства. Сторонниками ее являлись люди, которые не занимались специально вопросами о происхождении Воинского устава и изучением его содержания.

Известный исследователь военного права Бобровский, проделав громадную работу по изучению подлинной рукописи Воинских артикулов по сравнению ее с западно-европейскими воинскими уставами, пришел к следующему выводу:

«Несмотря на то, что главным материалом служило военное законодательство различных европейских государств, Военный устав в каждой своей части представляется оригинальным, а не копией законов одного какого-либо государства». [2])

Далее он пишет: «При ближайшем знакомстве с военно-законодательными памятниками каждого европейского государства легко подметить явные следы вторжения чужеземных элементов как в военную администрацию, так и в военное право Римской империи, Франции, Голландии, Дании, Саксонии, Баварии, мелких германских государств и вольных городов. Это заимствование шло в определенном историко-географическом порядке в XVI, XVII, XVIII столетиях, а именно с запада на восток Европы. На военных артикулах, уставах, эдиктах, инструкциях, уставах бранденбурго-прусских, саксонских, баварских и имперских конца XVII и начала XVIII века заметно сильное влияние ордонансов и регламентов Людовика XIV. В свою очередь, французское военное право в прежние времена делало многие заимствования от испанцев и подчинилось влиянию инквизиции. То же самое случилось с Голландией, принявшей в военных артикулах 1590 г., подобно Испании, наказания, отличавшиеся особой суровостью». [3])

Розенгейм в «Очерке военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого» также защищал положение о самостоятельности Воинского устава. «Хотя устав этот несомненно составлен по иностранным образцам, он не был однако переводом, даже слепым подражанием какого-нибудь одного иностранного устава. Есть веское основание думать, что при составлении петровского Воинского Устава приняты были в руководство и соображение все лучшие европейские военные законодательства того времени, и, главным образом, военные законы Саксонии, Дании и Швеции. Из

1) Белгриц-Котляревский. Вышеназванное сочинение, изд. 1880 г., стр. 93.

2) Бобровский. Военное право при Петре Великом. 2-я ч., вып. II, стр. 205.

3) Там же.

этого богатого материала, путем сравнения и сопоставления, выбиралось лучшее, которое подвергалось затем самостоятельной обработке». [1])

История составления Воинских артикулов подтверждает правильность этих взглядов. Работа над Воинским уставом началась примерно в 1697 г., когда генерал Адам Вейде был послан Петром в Венгрию для изучения устройства и организации цесарской армии. Когда он вернулся из Венгрии, Петром была поручена ему совместно с Яковом Брюсом работа над «Воинским наказом как содерживатся» и «какое кому наказание за вины». Вейде выбирал из иностранных уставов и составлял артикулы, а Брюс переводил их на русский язык, и весь этот материал направлялся на рассмотрение Петра I. Это видно из переписки Брюса с Петром Великим во время пребывания последнего под Азовом. В 20-х числах июля 1696 г. Брюс писал Петру: «По твоему государскому писанию к Адаму Вейду, послал я тебе, государю, краткое описание законов (или правил шкоцких, агленских и французских о наследниках (или первых сынах), також, напамятая твой государев приказ в агленской земле, послал к тебе, государю, описание чинам, которые были у агленского короля у артиллерии на войне и во время мира, такожды о их жалованьи поденном в войне и о годовом во время мировое». [2])

30/VII 1699 г. Вейде писал: «Воинский указ, как содерживатся, такожды и статьи или артикулы, какое кому наказание за вины, то все сделал с полным указом, как у прочих великих государей во обыкновенности есть, ске до милости вашей послал. Изволите пожаловать, самого с начала все сряду велеть прочитать, то возможно будет видеть, что после чего последует и что милости вашей годно и негодно будет». [3])

Ответ Петра: «Воинские артикулы по прошлой почте до милости вашей послал; только еще одну с прилежанием выправлю». [4])

5/III 1700 г. писал Головин: «Посылаю статьи о чинах пехотного строю, что кому делать знать. Извольте посмотреть и где не так — исправить». [5])

В работе над составлением Устава, кроме указанных выше лиц, участвовали: Головин, надзиратель артиллерии, Виниус, обер-аудитор, Кромлен, составивший черновик воинских артикулов и доктор прав Ю. Гюйсин, кабинет-секретарь Марков и другие.

Изданию Воинского устава предшествовало опубликование целого ряда законодательных актов, служивших источником для будущего Воинского устава; статьи, пункты, инструкции, регламенты, указы издавались в разное время, при различных условиях и об-

---

1) Розенгейм. Цитированное сочинение, стр. 105.
2) Из писем и бумаг императора Петра Великого, том I, стр. 776.
3) Там же, стр. 777.
4) Там же, стр. 778.
5) Там же, стр. 811.

стоятельствах. Они имели частью оригинальный, частью переводный характер. Все эти законодательные акты, под названием «Записная книга», «Ручная книга», собирались в особые сборники и распространялись среди командного состава армии и канцелярии.

В 1697 г. появились статьи — «Как надлежит генералу в управлении полком». В 1700 г. — статьи, составленные 23 декабря 1700 года на генеральном дворе Преображенском. В них определялось наказание солдатам за побеги, за буйство, за убийство, за драки и за пьянство. В 1706 году даются «Пункты командующим над каждым батальоном»; в них, в частности, устанавливалась смертная казнь за самовольную отлучку.

Командующий Шереметев для войска, находящегося в походе в Померании, по повелению Петра разрабатывает «Уложение или право воинского поведения генералам, средним и меньшим чинам и рядовым солдатам». Нет точной даты составления этого законодательного акта, но оно вероятно появилось не ранее 1701—1702 года. Это Уложение состоит из 10 глав, которые разделены на 113 статей. 1-я глава — «О страхе божиим», 4 статьи; 2-я глава — «О капитане», 7 статей; 3-я — «О карауле в поле (тревога), в походе, в боях, в приступах и строях», 25 статей; 4-я глава — «О оружии, вооруженных (каков оружении быти) и иных воинских противлениях», 5 статей; глава 5-я — «О главных преступлениях и злодеяниях», 16 статей; 6-я — «О мятежах и злых возмущениях и побеге», 10 статей; глава 7-я — «О смотре, о недостатках жалования и достоинствах», 11 статей; глава 8-я — «О взятии городов и крепостей и всех полученных добычах», 7 статей; глава 9-я — «Об обозах и гарнизонах», т. е. осадах и становищах, 12 статей; глава 10-я — «Об измене, побеге, переметывании, договорах с неприятелем или ученении договора и сдачи крепости».

В 1706 году в армии, находившейся под командой Меньшикова, был издан законодательный акт, называвшийся «Артикул краткий», выбранный из древних христианских воинских прав, «Ниже о богобоязни и о наказаниях различных злостей, а именно: за смертное убийство, за прелюбодеяние, за воровство, за измену, за неверность и проч. Такожде о команде, об осторожности, храбрости и како имеют квартирах, обозах, воинские, генеральные и полковые суда и особливо должности по различию чинов».

Этот артикул предусматривает преступления воинские в собственном смысле слова и общеуголовные. Он определил порядок военного процесса и впервые в истории русского законодательства дал перечень дисциплинарных взысканий, т. е. взысканий, налагаемых без суда властью командира. Он состоит из 12 глав: 1-я — о богобоязни; 2-я — о наказании простых прегрешений, яко смертоубийство, и что к сему прегрешению надлежит, 14 статей; 3-я — о прелюбодеянии и что к тому принадлежит, 5 статей; 4-я — о воровстве, татьбе и повторительном воровстве, уличенном в разбое и зажигательстве, 10 статей; 5-я — о клятвопреступлении и лживости,

2 статей; 6-я — о команде, почтении, послушании, 11 статей; 7-я — 5 осторожности и бодрости (т. е. бдительности), 6 статей; 8-я — 5 охоте (т. е. усердии), верности и храбрости, 21 статья; 9-я — содержании квартир и обозов, 8 статей; 10-я — о полковом воинском праве (суде), 10 статей; 11-я — о состоятельном праве (скорошительном суде), 1 статья; 12-я — о генеральном воинском суде, 3 статей.

18 октября 1711 года цесаревичу Алексею дается инструкция, содержащая ряд норм военно-уголовного права, которая, в частности, грозит смертной казнью всем тем, кто берет незаконные поборы.

В 1712 году обер-аудитором Эрнст-Фридрихом Кромпен было составлено «Краткое изображение процессов и судебных тяжб». Законодательного оформления оно не получило и являлось лишь источником 3-й части Воинского устава в изображении воинских процессов.

Во всех постановлениях, начиная с 1705 года, Петр виден как самостоятельный законодатель, вместе с тем хорошо знакомый с состоянием воинских законов на Западе.

Петр I проделал громадную работу по составлению Воинского устава. Для этого были использованы и указанный законодательный материал и иностранные источники. Все иностранные законы, служившие материалом для Воинского устава, сначала переводились на русский язык. На основании этого материала составлялись статьи, применительно к потребностям русской регулярной армии, созданной Петром I. Ряд статей разрабатывался совершенно самостоятельно. Весь собранный материал получал систематическую обработку по указаниям Петра, им прочитывался и лично редактировался. Это видно из бесчисленных поправок, сделанных его рукой на подлинниках рукописей устава, а также из манифеста при обнародовании Воинского устава 30 марта 1716 года. В нем Петр специально указывал на большую работу, которая была проделана им при создании Воинского устава. Отмечая победу своих войск над шведами, Петр писал в манифесте: «Когда войска распоряжали, то какие великие прогрессу с помощью вышнего учинили, над каким славным и регулярным народом. Итако всяк может рассудить, что не от чего иного то последовал, токмо от доброго [illegible]ку: ибо все беспорядочные варварские обычаи смеху есть достойны и никакого добра из оного ожидать возможно. Тогда ради трудчи в сем деле самовидцы, дабы всякий чин знал свою должность и обязан был своим знанием и неведением не оттоваривался, еже через собственный наш труд собрано и умножено».[1])

Ряд немецких юристов, русских историков и криминалистов ошибочно считают, что Воинский устав есть перевод немецких законов. При знакомстве с ходом работ над Воинским уставом мы

[1]) Полное собрание законов Российской империи, 1830 г., т. V, № 3006.

видим, что он был самостоятельной работой, а не простой компиляцией или сводом иностранных законов.

Работа над Воинским уставом проводилась в течение 17 лет под непосредственным руководством Петра I, который собирал опыт других европейских государств, сам редактировал и обрабатывал огромный законодательный материал, составленный по разным источникам. Воинский устав отвечал потребностям организации дисциплины в новой армии, созданной Петром I. Прав Бобровский, когда он пишет: «Подлинный устав Петра Великого есть самостоятельно разработанный и систематически расположенный кодекс военно-административных и военно-уголовных законов для русских войск, по мере развития Северной войны. В Воинском уставе Петра I имеются образцы постановлений Швеции, Саксонии, Дании, Голландии, Пруссии и других государств, но он так разработан, что трудно доискаться даже оригиналов, послуживших ему образцами».[1])

IV

Воинский устав был самобытным военным кодексом, тесно связанным со всеми реформами Петра по укреплению национального русского государства помещиков и купцов. Он ограждал интересы государства, охраняя частную собственность граждан, поддерживал строгий порядок и непоколебимую дисциплину в войсках. Правда, наказания Воинского устава были крайне жестокие, так как Петр «не останавливался перед варварскими средствами борьбы против варварства».[2])

Воинский устав являлся лучшим военно-юридическим законом своего времени. Воинские артикулы были первым военно-уголовным кодексом России. Они действовали без значительных изменений для войск в военное время до издания Полевого уголовного уложения 1812 года, а в мирное время и до 1839 г., т. е. до издания Военно-уголовного устава. Эти законодательные акты заимствовали многое из положений Воинского устава.

Воинские артикулы были также первым русским уголовным кодексом. Уложение 1649 г. представляло собой «Свод» законов по различным отраслям права, тогда как Воинские артикулы являлись целостным уголовным кодексом. Правда, в нем нет общей части, как это имеется в современных нам уголовных кодексах. Но такого рода кодексов тогда и не было. Вообще деление уголовных кодексов на общую и особенную часть характерно для буржуазного уголовного законодательства.

Воинский устав сыграл большую роль в истории русского уголовного законодательства. Для общеуголовных судов он был действующим законом до издания Свода уголовных законов 1832 г. Многие его постановления, касающиеся ряда составов преступле-

---

[1]) Бобровский. „Военные законы Петра Великого в рукописных и перепечатанных изданиях", стр. 77.

[2]) Ленин, т. XXII, стр. 517.

ния и основных институтов общей части уголовного права, послужили основой для дальнейшего развития русского уголовного права.

В частности, впервые в истории русского уголовного законодательства Воинские артикулы ставят вопрос о необходимости для уголовной ответственности установления причинной связи между действием и преступным результатом, в связи с решением вопроса об ответственности за лишение жизни. Артикулы впервые в России в связи с этим ставят вопрос о судебно-медицинском вскрытии: «того ради зело потребно есть, чтоб сколь скоро кто умрет, который в драке был убит, поколот или порублен, будет лекарей определит, которое бы тело мертвое взрезали, и подлинно разыскали, что такая причина смерти была и о том имели свидетельство в суде на письме» (толк. к арт. 154).

Первое издание Воинских артикулов вышло в Петербурге в 1715 г., 26 апреля, «Сперва только на русском языке, и потом уже, в 1716 г., на немецком языке». Утверждение Бобровского, что подлинником Воинских артикулов надо считать русский текст, а не немецкую рукопись, представляется весьма важным, так как это опровергает ходячую мысль о переводе «Артикулов» с немецкого подлинника.

16 ноября 1715 г. в той же типографии вышло второе издание Артикулов, но без процесса, на русском и немецком языках. В том же году шла усиленная работа в Сенате над обработкой «Устава воинского о должности генерал-фельдмаршала и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и иных воинских делах и поведениях, что каждому «чинить должно». Этот именно Устав воинский, составляющий в позднейших изданиях первую часть Устава воинского, весною 1716 г. послали из Сената Петру I.

30/III 1716 г. был утвержден Воинский устав в целом в Данциге. Через несколько дней по утверждении (10/IV 1716 г.) Петр писал Сенату: «Господа Сенат, посылаю Вам книгу «Воинский Устав», который зачат в Петербурге и ныне совершен, который велите напечатать число немалое, а именно, чтобы не меньше 1000 книг. И понеже оный хотя основанием воинских людей, однако же касается и до всех правителей земских, как из оного усмотрите. Т... для когда напечатают, то разошлите пропорции во все корпуса войск наших, так же по губерниям и канцеляриям, дабы неведением никто не отговаривался».

СОДЕРЖАНИЕ ВОИНСКИХ АРТИКУЛОВ

Введением к Воинским артикулам служит манифест или указ, обязывающий как русских военнослужащих, так и иностранцев «покорны и послушны быть по своей должности и все пункты сего артикула право исполнять». Манифест предлагает «дабы неведением никто не отговаривался, надлежит сей артикул на смотрах, а особ-

ливо при всяком полку по единожды прочитать в неделю, чтобы всяк своего стыда, наказания и бесчестия удалялся и бегал, против того же благодеянии, храбрости и повышении прилежания имел».

Воинские артикулы вводят следующую для всех военнослужащих присягу:

«Я (имя рек) обещаюся всемогущим Богом, служить Всепресветлейшему Нашему Царю Государю верно и послушно, что в сих постановленных, також и впредь поставляемых Воинских Артикулах, что оные в себе содержать будут, все исполнять исправно. Его Царского Величества Государства и земель Его врагов, телом и кровию, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах и штурмах, и в прочих воинских случаях, какова оные звания ни есть, храброе и сильное чинить противление, и всякими образы оных повреждать потщусь. И ежели что вражеское и предосудительное против персоны Его Величества, или Его войск, такожде Его Государства людей или интереса Государственного что услышу или увижу, то обещаюсь об оном по лучшей моей совести, и сколько мне известно будет, извещать и ничего не утаить; но толь паче во всем пользу его и лучшее охранять и исполнять. А командирам моим, поставленным надо мною, во всем, где Его Царскаго Величества войск, Государства и людей благополучия и приращению касается, в караулах, в работах и в прочих случаях должное чинить послушание, и весьма повелению их не противиться. От роты и знамя, где надлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда неотлучаться, но за оным, пока жив, непременно, добровольно, и верно так, как мне приятна честь моя и живот мой, следовать буду...»

Воинские артикулы разделяются на 24 главы и состоят из 209 артикулов с толкованиями.

Воинские артикулы отображали систему феодального уголовного законодательства; поэтому в них на первом месте идут преступления против веры и только на последнем месте преступления против частных лиц.

1-я глава именуется «О страхе Божии», имеет 8 артикулов. Она обязывает: почитать бога, запрещает идолопоклонство и чародейство (чернокнижество) и всякого рода суеверия и хулу на бога. Наказание для чернокнижника — прожжение языка раскаленным железом для богохульников.

2-я глава говорит «О службе Божии и о Священниках», имеет 9 артикулов. Она предписывает ежедневное богослужение, определяет наказание как высшим, так и низшим военнослужащим за уклонение от присутствования на богослужении и наказание священникам за небрежное исполнение своих обязанностей и предосудительное поведение.

3-я глава озаглавлена: «О команде, предпочтении и почитании вышних и нижних офицеров, и о послушании рядовых», имеет

18 артикулов. Она, с одной стороны, служит дополнением ко второй главе Уложения 1649 года о «государской чести и как его государево здоровье оберегати», а с другой стороны, в ней даны правила воинской дисциплины в тесном смысле слова.

4-я глава «О самовольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле» имеет 14 артикулов. Она предусматривает злоупотребление оружием, также преступления против караульной службы, которая считается в военное время «наизнатнейшей, которую солдат отправляет».

5-я глава (6 артикулов) озаглавлена «О всякой солдатской работе». Она обязывает рядовых производить работу беспрекословно. Отказ от производства работ в крепостях, лагерях наказывается, как сопротивление власти, аркебузированием, т. е. расстрелом.

6-я глава «О воинских припасах, ружье, мундире и о потрате и небрежении онаго», — 4 артикула. Предусматривает три самостоятельных воинских преступления: 1-е — противозаконное отчуждение мундира и оружия, 2-е — самовольная или умышленная порча воинского снаряжения и 3-е — покинутие своего оружия.

7-я глава (4 артикула)—«О смотре». Строго преследуются неявка на смотр, умышленное членовредительство в целях освобождения от военной службы. Порча лошади — наказание каторгой и вырезыванием ноздрей. Явка на смотр с чужим оружием — наказание щпицрутеном.

8-я глава — «О корму и жалованье», 5 артикулов. Она запрещает офицерам и солдатам без ведома начальника отлучаться из лагеря или поста за получением своего жалованья, требовать жалованья или провианта свыше наличного числа людей; делать подчиненным незаконные вычеты из жалованья и продовольствия. Угрожает наказанием — лишением чинов без абшида, галерой и смертной казнью. В случае несвоевременной выдачи жалованья запрещается публично собираться и кричать о выдаче его; зачинщики таких собраний наказываются как бунтовщики смертной казнью.

9-я глава — «О отпуске из службы», 7 артикулов. В них определены наказания рядовых и офицеров за уклонение от военной службы.

10-я глава — «О маршах и походном строю», 7 артикулов. Предусматривает 5 самостоятельных преступлений: 1) самовольная отлучка, 2) вооруженное сопротивление солдат офицеру, 3) грабеж и воровство вне лагеря, 4) попустительство в совершении мародерства в военное время, 5) уклонение от службы посредством обмана.

11-я глава — «О квартирах и лагерях», 11 артикулов. Каждый военнослужащий должен довольствоваться отведенной ему квартирой; за самоуправный захват квартиры наказывается как

57.3/4

бунтовщик. За вред, причиненный хозяину квартиры, обязан публично просить извинения и уплатить через военный суд за убытки вдвое. По решению суда может быть подвергнут и другому наказанию.

12-я глава — «О дезертирах и беглецах», 7 артикулов. Угрожает повешением на месте тому, кто уйдет с поля сражения при виде неприятеля, кто уйдет или бежит из гарнизона, обоза и не возвратится добровольно из бегов, кто без разрешения оставит службу в одном полку и определится в другую часть. Дезертирство в военное время наказывается шельмованием и повешением на месте.

13-я глава — «О штурмах или приступах», 3 артикула.

14-я глава — «О взятии городов, крепостей, добычей и пленных», 13 артикулов.

15-я глава — «О сдаче крепостей, капитуляции и аккордах с неприятелем», 8 артикулов.

16-я глава — «О измене и переписке с неприятелем», 10 артикулов. В этих главах охватываются преступления, свойственные военному времени.

17-я глава — «О возмущении, бунте и драке». Зачинщик наказывается виселицей, соучастники как дезертиры, а виновные в подстрекательстве (словом, делом или письмом), по розыску дела, — лишением живота или жестоко на теле.

18-я глава — «О поносительных письмах, бранных и ругательных словах», 4 артикула.

19-я глава — «О смертном убийстве», 11 артикулов. В этой главе излагаются случаи умышленного убийства, убийства неосторожного, случайного и самоубийства.

20-я глава — «О содомском грехе, о насилии и блуде», 13 артикулов. В этой главе рассматриваются скотоложество, мужеложество, изнасилование и прелюбодеяние.

21-я глава — «О зажигании, грабительстве и воровстве», 13 артикулов.

22-я глава — «О лживой присяге и подобных сему преступлениях», 8 артикулов. В этой главе преследуется всякого рода фальшь со стороны военных и невоенных людей, лживая присяга, обмер, обвес, подделка монеты, печати, сочинение подложных писем и расходов, умышленное разодрание указов.

23-я глава — «О палаче и профосах», 2 артикула. В этой главе предусматривается наказание за нападение на палача и буйное сопротивление профосу; карается лишением живота. Если при сопротивлении убит преступник, то указанным лицам это в вину не поставится.

24-я глава — «О утаении и увозе злодеев», 3 артикула. В ней говорится о наказании лиц за улущение арестованных изгод стражи и за сокрытие лица, освобожденного незаконно.

Характерной особенностью структуры Воинских артикулов как военно-уголовного кодекса является наличие при многих статьях специальных толкований, имеющих силу закона.

Толкования имеются при 71 артикуле. Они в ряде случаев дополняют существующий законодательный материал новыми нормами, а в ряде лишь раз'ясняют текст статьи. Так например, в артикуле 99-м говорится о перебежке к неприятелю, а в конце толкования дается по существу новый состав преступления, неизвестный 99-му артикулу, — дезертирство: «Еще такожде повешены бывают оные, которые в дезертировании поимаются».

Другой характер носит толкование к артикулу 91-му. Этот артикул запрещает вход и выход из крепости помимо установленного прохода. Толкование же об'ясняет, что судья может «разсудить, что с изменническаго или какаго умысла или с глупости или безумства, такожде во время войны или мира то учинится, и потому разсуждению наказание убавить или прибавить». Толкование дает возможность судье более глубоко понять общий смысл законов и изменить наказание в зависимости от условий, смягчить или усилить санкцию тех или иных статей Воинского артикула.

Толкования, как правило, написаны ясным языком, искусно передают содержание целого ряда юридических институтов, для которых русский язык того времени не создал специальной терминологии. В них был развит целый ряд определений общей части (форма виновности, покушение, соучастие, необходимая оборона, крайняя необходимость), послуживших источником для дальнейшего формирования этих институтов в русском уголовном законодательстве.

Приведенный ниже текст Воинских артикулов взят из Полного собрания законов Российской империи, том V, изд. 1830 г. Орфография подлинника сохранена, за исключением употребления букв «ять», «ъ» и «и десятичное», которые по техническим соображениям опущены.

Для обеспечения пользования текстом Воинских артикулов прилагается словарь специальных слов, употребляемых Воинскими артикулами.

Т. Шворина.

АРТИКУЛЪ
ВОИНСКІЙ
СЪ
КРАТКИМЪ ТОЛКОВАНІЕМЪ
И
СЪ ПРОЦЕССАМИ;
НАПЕЧАТАСЯ ПОВЕЛѢНІЕМЪ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Печатанъ четвертымъ тисненіемъ
при Императорской Академіи наукъ
1780 года.

Рис. 1. Титульный лист издания «Воинских артикулов» 1780 года.

АРТИКУЛ ВОИНСКИЙ С КРАТКИМ ТОЛКОВАНИЕМ

Божиею милостью Мы Петр Первый, Царь и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая. и прочая.

Повелеваем всем обще Нашим Генералам, Штаб-Обер и унтер-офицерам и солдатам, как подданным, так и чужестранным, в службе Нашей пребывающим, покорным и послушным быть по своей должности, и все пункты сего Артикула право исполнять, и всякому особо высокаго и низкаго чина без всякаго из'ятия Нам, яко Государю своему присягу чинить в том, дабы им верно, честно, с доброю охотою себя содержать, и как сии последствующие пункты в себе содержат, как честным воинским людем благопристойно, против всех Наших и Государств Наших неприятелей, телом и кровию, хотя и в поле, в осадах, сухим и водяным путем приключится, служить, и по крайней возможности тщательно радеть, и чтоб им Нам и Государств Наших подданным убыток отвращать, против того же прибыток и лучшую пользу знать и вспомогать, и в том никакова ради страха не отбегать, ниже трудов жалеть толь долго, пока Бог всякому живот продолжит. И дабы неведением никто не отговаривался, надлежит сей Артикул на смотрах, а особливо при всяком полку по единожды прочитать в неделе, чтоб всяк своего ради, наказания и бесчестия удалялся и бегал, против того ж о благодеянии, храбрости и повышении прилежание имел.

О ПРИСЯГЕ

КАКИМ ОБРАЗОМ ПРИСЯГУ ИЛИ ОБЕЩАНИЕ ЧИНИТЬ, ОТ ГЕНЕРАЛА И ДО ФЕНДРИХА.

Положить левую руку на Евангелие, а правую руку поднять вверх с простертыми двумя большими персты.

А солдатам (понеже их множество) правую только руку поднять пред предлежащим Евангелием и говорить за чтущим присягу, и по окончании целовать Евангелие.

Сия присяга бывает Генералитету в [illegible], а Штаб, Обер и унтер-Офицерам и солдатам при полку или роте, при распущенном знамени.

ПРИСЯГА

ИЛИ ОБЕЩАНИЕ ВСЯКОГО ВОИНСКОГО ЧИНА ЛЮДЯМ.

«Я (Имя рек) обещаюся всемогущим Богом, служить Всепресветлейшему нашему Царю Государю верно и послушно, что в сих постановленных, також и впредь поставляемых Воинских артикулах, что оные в себе содержать будут, все исполнять исправно. Его Царскаго Величества Государства и земель Его врагов, телом и кровию, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах и штурмах, и в прочих воинских случаях, какова оные звания ни есть, храброе и сильное чинить противление, и всякими образы оных повреждать потщусь. И ежели что вражеское и предосудительное против персоны Его Величества, или его войск, такожде Его Государства, людей или интересу Государственнаго, что услышу или увижу, то обещаюсь об оном по лучшей моей совести, и сколько мне известно будет, извещать и ничего не утаить; но толь паче во всем пользу его и лучшее охранять и исполнять. А командирам моим, поставленным надо мною, во всем, где Его Царскаго Величества войск, Государства и людей благополучию и приращению касается, в караулах, в работах и в прочих случаях должное чинить послушание, и весьма повелению их не противиться. От роты и знамя, где надлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда неотлучаться, но за оным, пока жив непременно, добровольно, и верно так, как мне приятна честь моя и живот мой, следовать буду. И во всем так поступать, как честному, верному, послушному, хриброму и неторопливому солдату надлежит. В чем да поможет мне Господь Бог всемогущий».

Понеже сия присяга вообще всякому чину положена, того ради надлежит тому, кто к присяге приводит, выписывать, которому чину что принадлежит, а унтер-офицерам и солдатам все.

БОГУ ЕДИНОМУ СЛАВА

ВОИНСКИХ АРТИКУЛОВ

ГЛ. I. О СТРАХЕ БОЖИИ.

Арт. 1. Хотя всем вообще и каждому Христианину без из'ятия надлежит христиански и честно жить, и не в лицемерном страхе Божии содержать себя: однакоже сие солдаты и воинские люди с вящшею ревностию уважать и внимать имеют; понеже оных Бог в такое состояние определил, в котором оные часто бывают, что ни единаго часа обнадежены суть, чтоб они наивящшим опасностям живота в службе Государя своего подвержены не были. И понеже всякое благословение, победа и благополучие, от единаго Бога всемогущаго, яко от истиннаго Начала всего блага, и праведнаго Победодавца происходит, и Оному токмо молитися и на Него надежду полагати надлежат, и тако сие наипаче всего

иметь во всех делах и предприятиях, и всегда благо содержать: Того ради чрез сие все идолопоклонство, чародейство (чернокнижество) наикрепчайше запрещается, и таким образом, что некоторое из оных отнюдь ни в лагере, и нигде инде не будет допущено и терпимо. И ежели кто из воинских людей найдется идолопоклонник, чернокнижец, ружья заговоритель, суеверный и богохулительный чародей: оный по состоянию дела в жестоком заключении, в железах, гонянием шпицрутен наказан, или весьма сожжен имеет быть.

Толкование. Наказание сожжения есть обыкновенная казнь чернокнижцам, ежели оный своим чародейством вред кому учинил, или действительно с диаволом обязательство имеет. А ежели ж он чародейством своим никому никакова вреда не учинил и обязательства с сатаною никакова не имеет, то надлежит по изобретению дела, того наказать другими вышепомянутыми наказаниями, и притом церковным публичным покаянием.

Арт. 2. Кто чародея подкупит, или к тому склонит, чтоб он кому другому вред учинил, оный равно так, как чародей, сам наказан будет.

Толк. Что един чрез другаго чинит, почитается так, яко бы он сам то учинит.

Арт. 3. Кто имени Божию хуление приносит, и оное презирает, и службу Божию поносит, и ругается слову Божию и святым таинствам, а весьма в том он обличен будет; хотя сие в пьянстве или трезвом уме учинится: тогда ему язык раскаленным железом прожжен, и потом отсечена глава да будет.

Арт. 4. Кто пресвятую Матерь Божию Деву Марию и Святых ругательными словами поносит, оный имеет, по состоянию его особы и хуления, телесным наказанием отсечения сустава наказан, или живота лишен быть.

Арт. 5. Ежели кто слышит таковое хуление, и в принадлежащем месте благовременно извету не подаст, оный имеет по состоянию дела, яко причастник богохуления, живота или своих пожитков лишен быть.

Арт. 6. А ежели слова онаго ругателя никакова богохуления в себе не содержат, и токмо из легкомыслия произошли, а учинится то единожды или дважды, тогда имеет преступитель 14 дней в железа заключен быть, и жалование его на месяц в шпиталь вычтено, или гонянием шпицрутен наказан, а в третие аркибузирован (расстрелен) быть.

Толк. Ежели в помянутой вине преступитель не смертию, но токмо на теле будет наказан, то может и церковное публичное покаяние при том же учинить.

Арт. 7. Пресвятое и достохвальное имя Божие да не восприемлется всуе: в клятве, божбе и лже. И ежели кто найдется, который сие в сердце, или с должной ревности чина своего учинит, оный имеет, по состоянию своего чина, некоторое число денег в

шпиталь дать, или в присутствии регимента мушкеты, пики или карабины носить.

Арт. 8. Ежели сие нарочно, или из злости, или в пьянстве учинится, тогда имеет нарушитель Господу Богу явное покаяние при собрании людей принести, и при том половину своего месячнаго жалованья в шпиталь вместо наказания дать, или два дни, а на каждый день по одному часу ружье носить.

ГЛ. II. О СЛУЖБЕ БОЖИИ И О СВЯЩЕННИКАХ.

Арт. 9. Служба Божия имеет отправляться по вся утра и вечеры и полдень (как о том установлено уже и публиковано в печатных молитвах) с пением и молением в лагерях; и дабы при том все Духовные присудствовали: того ради надлежит, как при начинании так и при окончании службы Божия, в трубы у командующего Генерала над войском знак дать, и потом от полку до полку барабаны бить, или на трубах трубить, и тако службу Божию начинать и оканчивать.

Арт. 10. Если офицер без важной причины при молитве присутствен не будет, тогда надлежит за каждую небытность по полтине штрафу с него в шпиталь брать, а рядоваго в первые и вдругорядь ношением ружья, а в третие заключением в железа на сутки наказать.

Арт. 11. Когда Офицер при молитве пьян явится, а чрез оное пьянство другим соблазн учинит: тогда оный имеет впервые и вдругорядь арестом у профоса наказан, а в третие на несколько времяни от службы отставлен, и рядовым учинен быть.

Арт. 12. А рядовой, которой в таковом же образе обрящется, имеет быть в железа посажен.

Арт. 13. Всем офицерам и рядовым надлежит Священников любить и почитать, и никто да не дерзает оным, как словом так и делом досаду чинить, и презирать и ругаться. А кто против того погрешит, имеет по изобретению его преступления вдвое так, как бы то над простолюдином (над другим) учинил, наказан быть.

Арт. 14. Насупротив того учрежденные Священники в гарнизонах и при полках, и везде должны прилежать к непорочной, трезвой и умеренной жизни. А если которой из Священников обрящется в своей науке, животе и поступках нечестив и беззаконен, и другим жизнию своею соблазн чинит, оный имеет за сие к духовному суду отослан быть, и от онаго, по изобретению вины наказан, чина и достоинства своего лишен.

Арт. 15. Когда Священник без знатной причины (а именно: разве за болезнию и таковыми подобными) службу Божию отправлять не будет: тогда имеет, вместо наказания, за каждое свое отбытие по 1 рублю в шпиталь дать. А ежели оный во время службы Божия пьян будет: тогда оный имет в первый и другий раз от начальнаго Священника при войске жестоко за то наказан,

а в третий к духовному суду отослан, и потом своего чина и достоинства лишен быть.

Арт. 16. Сколь скоро к молитве и службе Божией звычайный знак дан будет, имеют тогда все маркетентеры, купцы, харчевники и шинкари лавки свои запереть, и отнюдь никаких товаров, ни пива, ни вина не продавать, разве когда больной для своей нужды требовать будет. Кто против того погрешит, онаго все товары отписаны будут, и из тех едина часть в шпиталь, а другая Гевальдигеру, которой будет над тем надзирание иметь, дастся.

Арт. 17. Банкеты и все суетныя излишния забавы надлежит во время службы Божией отставить. Кто против того преступит, оный имеет штрафу несколько денег в шпиталь дать.

ГЛ. III. О КОМАНДЕ, ПРЕДПОЧТЕНИИ И ПОЧИТАНИИ ВЫШНИХ И НИЖНИХ ОФИЦЕРОВ, И О ПОСЛУШАНИИ РЯДОВЫХ.

Арт. 18. Впервых имеют, и принуждены все вышние и нижние, которые воинскаго чина люди суть, кто б они ни были, наивящшее и единое свое намерение к службе Его Царскаго Величества, яко самовластнаго Монарха, от своих Государств и земель употребить. Такожде везде, где Его Царское Величество Своею высокою Особою присутствен, то всех начальников власть и сила отнята есть, кроме тех, которым от Его Величества нарочно что управить повелено будет.

Арт. 19. Если кто подданный войско вооружит или оружие предпримет против Его Величества, или умышлять будет помянутое Величество полонить или убить, или учинит ему какое насильство, тогда имеют тот и все оные, которые в том вспомогали, или совет свой подали, яко оскорбители Величества, четвертованы быть, и их пожитки забраны.

Толк. Такое же равное наказание чинится над тем, котораго преступление хотя к действу и не произведено, но токмо его воля и хотение к тому было, и над оным, которой о том сведом был, а не известил.

Арт. 20. Кто против Его Величества особы хулительными словами погрешит, Его действо и намерение презирать и непристойным образом о том разсуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен.

Толк. Ибо Его Величество есть самовластный Монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен, но силу и власть имеет свои Государства и земли, яко Христианский Государь, по своей воле и благомнению управлять.

И якоже о Его Величестве самом в оном артикуле помянуто, разумеется тако и о Его Величества Царской супруге, и Его Государства наследии.

Арт. 21. При сем имеют все офицеры и солдаты Фельдмаршалам и Генералам всякое должное почтение воздавать, и оным,

сколь долго они в Его Царскаго Величества службе суть, послушны быть. А если кто дерзнет оным, или единаго из них, непристойными и насмешными словами поносить (однакож не такия слова, которыя чести касатися не будут), оный имеет по важности своих слов и состоянию особы, пред воинским судом публично отпущения своея вины просить, или заключением, или каким иным наказанием, по благоразсуждению наказан быть.

Арт. 22. Кто Фельдмаршала или Генерала бранными словами поносить, или в компаниях и собрании прочих предосудительные слова, их чести касающияся говорить будет, тот имеет телесным наказанием наказан быть, или и живота лишен.

Арт. 23. Никто отнюдь да не дерзает онаго бить или грабить, или вредить оному, который от Его Величества, от Фельдмаршалов, или Генералов охранительной лист и салвогвардию имеет, ктоб он ни был, приятель или неприятель; но оная охорона имеет от всех надлежащим образом почтена быть. И кто против того погрешит, живота будет лишен.

Толк. Двоякия салвогвардии суть: (1) состоит в залогах, когда един или многие солдаты даны бывают, для охранения от всяких насильств и обид; (2)состоит на письме, которая по прошению дастся, дабы все в помянутом охранительном листе упомянутыя вещи и особы, которыя под охранение Государя приняты ,от всех насильств свободны были. И оные листы имеют у ворот или над дверьми, или публичном каком месте прибиты быть, дабы каждый оные видеть, и прочесть мог, ибо тот не может салвогвардии нарушить, который не ведает, что таковая кому дана; такожде салвогвардии не нарушаются одними словами, но токмо действом.

Арт. 24. Буде кто Фельдмаршала или Генерала дерзнет вооруженною или невооруженною рукою атаковать, или оному в сердцах противиться, и в том оный весьма обличен будет, оный имеет (хотя он тем ружьем повредил, или не повредил) для прикладу другим, всемерно живота лишен, и отсечением главы казнен быть. Такожде и тот живота лишен будет, который в сердцах против своего начальника за оружие свое примется.

Толк. По сему артикулу никакой офицер, ни солдат не может оправдатися, хотя с ним от Фельдмаршала и Генерала непристойным образом поступлено будет, и ему от них некоторым образом оскорбление славы учинится: ибо почтение Генеральству всеконечно и весьма имеет ненарушимо быть. Однакоже таковому обиженному свободно есть о понесенном своем бесчестии и несправедливости Его Величеству, или в ином пристойном месте учтиво жалобу свою принесть, и тамо о сатисфакции и удовольствовании искать, и ожидать оныя.

Арт. 25. Равномерное же право, како о Фельдмаршалах упомянуто, имеют Полковники, Подполковники, Майоры и все прочие полковые офицеры, и надлежит каждому своего начальника

должным образом почитать, и от подчиненного своего возиметь оное почтение.

Арт. 26. Если рядовой грозить будет своего сержанта, фуриера, каптенармуса или капрала бить, или браня уязвит онаго, или оному противиться будет, когда ему что повелят к службе Его Величества управлять, и случится сие в походе против неприятеля, или в лагере, в котором караулы разставлены: тогда оный лишен будет живота. А ежели вне помянутых случаев приключится, надлежит жестоким наказанием наказать, а именно: шпицрутенами.

Арт. 27. Буде офицеру или солдату в Его Величества службе от начальника своего, что управить повелено будет, а он того из злости или упрямства не учинит, но тому нарочно и с умыслу противитися будет, оный имеет хотя вышний, или нижний, всемерно живота лишен быть.

Арт. 28. Буде же кто от лености, глупости или медления, однакож без упрямства, злости и умыслу оное не управит, что ему от его начальника повелено: оный имеет по состоянию и важности дела от службы либо весьма, или на довольное время отставлен быть, и по вся разы, на сколько времени он отставится, за рядоваго служить.

Толк. Такожде долженствует оный офицер, которому указ дастся, по оному указу весьма поступать, и отнюдь из того, что уронить и умедлить, или что прибавить да не дерзнет; хотя б и доброе окончание тому делу было, однакож он по вышереченному артикулу достойна себя наказания учинил.

Арт. 29. Також имеет подчиненный от всякаго непристойнаго разсуждения об указах, которые ему от его начальника даны, весьма воздержаться. А если кто противо того учинит, а особливо тогда, когда с неприятелем в бой вступят, или иная тому подобная учинится потреба, то онаго по окончании того дела, за непристойное его дерзновение, лишением чести наказать.

Толк. Ибо начальнику принадлежит повелевать, а подчиненному послушну быть. Оный имеет в том, что он приказал, оправдаться, а сей ответ дать, како он повеленное исправил.

Арт. 30. Если от вышних офицеров указами что повелено будет, а против того кто имеет припомнить нечто, чрез которое он чает Его Величества интересу более вспомощи или опасаемое какое несчастие и вред отвратить: тогда он должен сие честно своему командиру донесть, или когда он время к тому имети может, мнение свое Фельдмаршалу или Генералу самому с покорностью об'явить. Буде его припомнение не за благо изобретено будет, тогда долженствует он то чинить, что ему повелено.

Арт. 31. Такожде когда офицер другому, которой его чином меньше, или подчиненному, или слуге его прикажет, что нужда и должность к Его Величества службе требовать будет, и оный офицер то учинить должен будет; и да долженствует оный,

хотя он от другаго полку, так послушен быть, яко бы своему собственному офицеру.

Арт. 32. Оные офицеры, которые по Фельдмаршалах и Генералах командировать будут, могут правда, в даемых указах своих угрожения прибавить, дабы тем с толь вящшею ревностию к действу приведены были, однако ж имеют при том весьма воздержаться от всех поносных и чести касающихся слов, естьли не похотят накрепко наказаны, и по состоянию дела весьма, или на нескольное время от чину отставлены быть.

Арт. 33. Такожде никто из офицеров да не дерзает, обретающихся под своею командою солдат, без важных и пристойных причин, которыя службе Его Величества не касаются, жестоко бить или уязвить. Кто против того преступит, воинскому суду представлен, и потом по изобретению дела наказан будет; а если он то часто чинить будет, имеет своего чина лишен быть, ибо он тот чин всуе употребил.

Арт. 34. Никто да не дерзает судей, Коммисаров и служителей провиантских, такожде и оных, которые на экзекуции посылаются, бранить и в делах принадлежащих их чину противиться, или какое препятствие чинить; но оным всякое почтение воздавать. Кто погрешит против того, имеет в том прощения просить, или заключением наказан, или по состоянию дела чести или живота лишен быть.

Толк. Понеже таковыя особы все обретаются под Его Величества особливою протекциею и защитою, и кто в делах принадлежащих их чину противное учинит, оный почитается, якобы он Его Величества протекцию презрил.

Арт. 35. Все указы, которые или в лагерях или в крепостях, при трубах, барабанах или при пароле об'явятся, имеет каждый необходимо исполнять. А кто тому явится противен и преслушен, оный достойна себя при сем помянутаго наказания сочинил.

Толк. Если же никакова наказания в указе против преступников не включено, но указ без об'явления онаго токмо выдан, то тогда поступает судья в наказании преступления по тому, как в 27 и 28 артикулах упомянуто.

ГЛ. IV. О САМОВОЛЬНОМ ОБНАЖЕНИИ ШПАГИ, О ТРЕВОГЕ И КАРАУЛЕ.

Арт. 36. Кто из офицеров, или рядовых, в присутствии Фельдмаршала или командующего Генерала, или при бою, походе, или во время, и оном месте, где воинский суд, или на оном месте и во время, когда служба Божия отправляется, или во время разставленнаго караула, хотя в городах, лагерях или крепостях, в сердцах свою шпагу обнажит в том намерении, чтоб уязвить: оный

имеет, хотя он никакова вреда не учинит, живота лишен аркебузированием будет.

Арт. 37. По разставлении караулу и после бою тапты, или в ночи, никто да не дерзает непотребную тревогу, или какой крик учинить, разве когда приказ, или нужда требовать будет. Кто против того погрешит, имеет живота лишен быть.

Толк. При сем надлежит судье внимать и осмотреть, что оная тревога из злости ли нарочно, или незапно, или иных ради причин учинена, и в таком случае надобно упомянутое в вышереченном артикуле наказание убавить, и по разсуждению наказать.

Сей артикул имеет свою полную силу, ежели неприятельский умысл в том есть. Буде же учинится не из неприятельского какого намерения, и опасности и страху в том никакова не будет, тогда может офицер потерянием ружья своего, из котораго он стрелял, и вычетом жалованья его на несколько месяцев, а рядовой шпицрутенами наказан быть. Ибо сей заказ для того более чинится, понеже во время неприятеля, под тем выстрелом или криком, некая измена умышлена бывает, от чего иногда город, или все войско вред получить может.

Арт. 38. Когда знак на караул дастся, никто да не дерзает умедлить, кто к оному учрежден. Если Офицер учинит, имеет один месяц за рядоваго служить, а рядовой посажением в железа наказан быть.

Арт. 39. Офицер, который на валу, или ином каком месте караул имеет, да не дерзает без позволения (хотя в лагере или гарнизоне) Коммендантa, или вышняго Офицера с караулу сходить, под опасением лишения живота. Оных же всех надлежит, которые на вал взойдут, распросить; и ежели он караульной что подозрительнаго найдет, тогда имеет о том Коммендантy донесть. А иностранные и незнакомые, без позволения и указу Коммендантскаго ежели взойдут на вал, наказаны будут.

Толк. Такожде не вельми охотно позволяется, чтоб офицер другаго, который караулу на том месте не имеет, на караул с собою брал, дабы караульный чрез компанию к пьянству, игре и сему подобному побужден не был, и чрез оное что на карауле своем просмотрел.

Арт. 40. Каждый офицер, который в крепости, лагере, на валу, у ворот или в поле караул имеет, должен в том ответ дать. Ежели он то презрит, что исправить должен, или на карауле своем неосмотрителен, и не осторожен и ленив будет, оный имеет живота лишен быть, аркебузирован (разстрелен).

Толк. Ибо караул есть живот крепости и лагеря, и не токмо един Генерал, но и все войско во время сна своего надежду имеет на караульных. Караул есть наизнатнейшая служба, которую солдат в войне отправляет.

Арт. 41. А который в лагере, поле или в крепости, на карауле своем уснет, или напьется пьян так, что своего караула от-

править не может, или прежде смены с караула пойдет и оставит свое место, хотя б офицер или рядовой был, разстрелен быть имеет.

Толк. Буде же караул иногда не с лености или от неосторожности, но за приключившеюся болезнию ему, или телесною слабостию, уснет, а не в опасном месте оный поставлен, или случится в такое время, что ни страху ниже неприятеля при том не будет, такожде если караульной при приключенной той слабости, от другаго караульнаго во отделении стоит, и не может о своей слабости оному сказать, дабы о том офицеру стоящему на карауле известить, чтоб оный другаго вместо больного командировал. Такожде когда солдат вновь в службу принят, и воинского артикулу не слыхал, и не знает еще, какая сила есть в том, что не спать на карауле, то все сии причины имеют от судьи в приговоре уважены быть, и может наказание, вместо смерти, в гоняние шпицрутенами превратить.

А оный, который с караулу сойдет прежде смены, не оправдится тем, хотя скажет, что сверх надлежащаго времени стоял; ибо он должен до того времени стоять, пока он сменится. А ежели и он свыше того времени принужден был стоять, однако должно ему тогда жалобу приносить, когда сменится.

Арт. 42. Понеже офицер и без того, который в непрестанном пьянстве, или прочих всегдашних непотребностях найден будет, от службы отставлен, и его чин другому годному офицеру дан имеет быть.

Арт. 43. Когда кто пьян напьется, и в пьянстве своем что злаго учинит, тогда тот потокмо, чтоб в том избиением прощение получил, но по вине вящшею жестокостию наказан имеет быть.

Толк. А особливо ежели такое дело приключится, которое покаянием одним отпущено быть не может, яко смертное убийство и сему подобное; ибо в таком случае пьянство никого не извиняет, понеже он в пьянстве уже непристойное дело учинил.

Арт. 44. Всяк долженствует часоваго и прочие караулы, патрулиры и рунды в обозах, городах и крепостях пристойным образом почитать, и оным, когда окликают, учтиво отвечать. Ежели кто дважды окликан будет со угрожением, а ответу часовому не учинит, а часовой по нем выстрелит, тогда той имеет самому себе оный вред или несчастие причесть, ежели какой ему таким образом приключится, а часовой от всякого наказания свободен; однако ж часовой во осмотрении иметь должен, сие чинить в опасных местах.

Арт. 45. Естьли кто дерзнет часового, патрулир или рунд бранить, или оному противится будет, когда оным повелено будет кого за арест взять: если сие Офицер учинит, лишится чина своего, и имеет за рядоваго служить, пока паки выслужится, а рядовой гонянием шпицрутен наказан будет.

Арт. 46. Буде же кто против караулу или часоваго, такожде против патрулира и рунду шпагу обнажит, или на оных нападет, или учинит оным какой вред и препятствие: онаго надлежит без всякой милости аркебузировать (разстрелять).

Арт. 47. Насупротив того долженствуют караулы, рунды и патрулиры в своих мерах себя содержать, и отнюдь бы сами не дерзали начала и причины к ссорам и к возмущению придавать, мимоходящих никакими непристойными поступками и невежеством к тому злу побуждать. А если кто против того поступит, онаго надлежит по состоянию дела и чину тех особ, отставлением от чину, гонянием шпицрутен и жесточае наказать.

Арт. 48. Кто ночью в крепостях, или городах на улице, какой крик или какие излишества учинит: если кто из офицеров учинил оная, то имеет он, и которые с ним были, каждый, вместо наказания, жалование свое двумесячное в шпиталь дать, а рядовой заключением в железа наказан будет.

Арт. 49. Всяк должен примечать прилежно пароли и лозунги, которые отдаются. А кто найдется, что он оные запомнил, и вместо того какой иной имеет, тогда по обстоятельству и состоянию дела на теле наказан, или чести и живота лишен будет.

ГЛ. V. О ВСЯКОЙ СОЛДАТСКОЙ РАБОТЕ

Арт. 50. Никто из солдат да не дерзает противиться исправлять оное надлежащим образом, что ему к Его Величества и войска службе и прибытку, или работанием в крепостях, в лагерях, на кораблях, или где нибудь приказано будет. А кто явно в том противитися будет, оный имеет быть, яко преслушник аркебузирован.

Арт. 51. Должны офицеры солдат к работе побуждать и прилежно смотреть, чтоб все исправно было сделано. Кто в том мешкателен обрящется, оный жестоко наказан будет.

Арт. 52. Кто работу, на которую он командирован, прогуляет, или с опой пойдет, не окончив ее, имеет быть по розыску наказан.

Толк. Хотя он сверх своей очереди, иногда с досады от своего офицера на работу командирован: однако ж не надлежит от оной укрываться и отбыть, но надобно оное исправить. А по окончании той работы, свободно есть ему о неправом командировании жалобу принесть, что и во всех других командированиях смотреть надобно.

Арт. 53. Ежели кто из офицеров солдатам под командою его сущим, что нибудь прикажет, которое к службе Его Величества не касается, и службе солдатской непристойно, тогда солдат не должен офицера в том слушать, и имеет сие в военном суде об'явить; за сие оный офицер, по состоянию дела, от воинского суда накажется.

Толк. Команда офицерская более не распространяется над солдатами, токмо сколько Его Величества и Его Государства польза требует; а что к Его Величества службе не касается, то и должность солдатская того не требует чинить.

Арт. 54. Такой ради причины, никто как вышний так и нижний офицер да не дерзает своих солдат к своей партикулярной службе и пользе, хотя с платежем или без платежа, на трудную и тяжкую работу принуждать. А кто против сего артикула учинит, лишится чести, чина и имения своего; однакоже когда офицер в скорости людей своих при себе иметь не возможет, и ради малой и легкой помощи и пособления кого из солдат попросит, а иная работа без великаго труда и тягости учиниться может, тогда и не дерзают солдаты в том, хотя в поле или где инде, противится, или невежествовать.

Арт. 55. А ежели солдат когда караулу и иной какой Его Величества службы и работы не имеет, и похочет своему или другому офицеру добровольно своим портным или сапожничьим ремеслом услужить, и на онаго работать, то ему в том позволяется. Однако же надлежит офицеру о том своего вышняго уведомить, солдату за работу исправно заплатить. А когда его очередь к карауле или работе Его Величества придет, онаго бы отнюдь за своею особливою работою удерживать и препятствовать не дерзали.

ГЛ. VI. О ВОИНСКИХ ПРИПАСАХ, РУЖЬЕ, МУНДИРЕ, О ПОТРАТЕ И НЕБРЕЖЕНИИ ОНАГО.

Арт. 56. Надлежит солдату, хотя б он в гарнизоне, на квартирах или в поле был, прилежно того смотреть, чтоб его мундир в целости был, и ружье его всегда вычищено и чисто было. Кто в том ленив явится, имеет от офицера своего (который прилежно смотреть имеет, чтоб его подчиненные, как можно, чисто ходили) наказан быть. Такожде и оный офицер крепкий выговор получит, который над подчиненными своими в том смотреть не будет, и оных в их ленивстве не поправит.

Арт. 57. Кто свое ружье весьма бросит, или в поле оставит, оный жестоко шпицрутенами наказан будет.

Арт. 58. Буде солдат свое ружье, заступ, пику, шпагу или что иное из припасов самовольно испортит, или изломает, тогда надлежит онаго по случаю времени и обстоятельству дела жестоко шпицрутенами гонять, и из жалованья его оное починить.

Арт. 59. Если кто свой мундир, ружье проиграет, продаст, или в заклад отдаст, оный имеет в первые и вдругоряд жестоко шпицрутенами, и заплатою утраченнаго наказан, а в третие разстрелян быть; такожде и тот, который у солдата покупает, или принимает такия вещи, не токмо тое, что принял или купил, безденежно паки возвратить, но и втрое, сколько оное стоит, штрафу

заплатить должен, или по изобретению особы шпицрутенами наказан будет.

Толк. Ибо оружие суть самые главнейшие члены и способы солдатские, чрез которые неприятель имеет побежден быть. И кто ружье свое не бережет, оный худой знак своего солдатства показует, и малую охоту иметь означится, чтоб свою должность надлежащим образом в бою отправлять; того ради пристойно есть онаго такожде жестоко наказать, который солдату в том вспомогает, ибо он тем солдата к службе своего Государя негодна чинит.

ГЛ. VII. О СМОТРЕ.

Арт. 60. Никто, как из вышних, так и из нижних офицеров да не дерзает противиться, чтоб на смотре (в уреченное и за благообретенное время от Фельдмаршала, Генералов или Коммисаров) самому не явиться, и солдат своих к смотру не поставить, кто сие нарушит, имеет яко бунтовщик наказан быть.

Арт. 61. Больные при смотре имеют выставлены, или от Коммисаров осмотрены быть, или от лекарей свидетельство иметь.

Арт. 62. При смотре долженствует всяк с своим ружьем явиться, а отнюдь у другова ничего не брать; и кто сие учинит оный шпицрутенами, или иным наказанием будет наказан.

Арт. 63. Кто себя больным нарочно учинит, или суставы свои переломает, и к службе непотребным сочинит, или лошадь свою самовольно испортит в том мнении, чтоб отставлену быть о службы: оному надлежит ноздри распороть, и потом его на каторгу сослать.

ГЛ. VIII. О КОРМУ И ЖАЛОВАНЬЕ.

Арт. 64. Никто, как офицер, так и рядовой да не дерзает без ведома и позволения своего командира, из обозу или свое посту отлучаться, дабы о жалованье своем или достальных денгах просить. Ежели сие офицер учинит, оный своего прошения достальных денег и чину лишен, а рядовой шпицрутенами наказан будет.

Арт. 65. Кто из офицеров при выдаче жалованья, корму и провианту возмет на излишнее число солдат и более, нежели уреченное число имеет денег, оный не токмо, яко неверный слуга чину своего без абшиду лишится, но и весьма по случаю времяни и обстоятельства на галеру сослан, или, яко вор, живота лишен будет.

Арт. 66. Никто да не дерзает отнюдь от подчиненных своих жалованье, плату, провианту, платье и прочее, что оным дается удержать, и оных в том обижать, такожде и мундирныя деньги и иныя полковыя иждивения со излишеством, более вычитать, нежели учреждено, в противном случае оный равным наказанием, как выше помянуто, наказан будет.

Толк. Ибо когда солдату оное не дастся, что ему принадлежит, тогда может легко всякое зло из того произойти, или если солдаты с какой скудости и голоду в болезнь впадут, из того в Его Величества службе остановка учинится.

Арт. 67. Если кто своему подчиненному что в заем даст, а платежа от него пожелает, тогда надлежит долг таким образом вычесть, чтоб солдату на пропитание его что осталось, и в Его Величества службе никакова препятствия тем учинено не было.

Арт. 68. Ежели случится, что жалованье и плата, не всегда справно и в уреченное время дано будет, однако же не смотря того, имеют офицеры и солдаты службу охотно отправлять, и до тех мест терпеть, пока они удовольствованы будут. Буде же кто при собрании военных людей в походе, гарнизоне, лагерях, или где инде публично о деньгах кричать будет, оный имеет без всякой милости яко заводчик возмущения наказан быть.

Толк. Ибо сие есть действительное возмущение, когда офицеры или рядовые, для недоплаты его жалованья, своей должности чинить не будут, что почитается за властную измену.

ГЛ. IX. О ОТПУСКЕ ИЗ СЛУЖБЫ

Арт. 69. Никто из офицеров, кто бы он ни был, да не имеет власти своих унтер-офицеров или солдат, которые в ротах уже записаны, из службы освобождать или отставлять, под опасением лишения чести и живота, и тот, который таким образом сам искать будет отставлен быть, наказан будет шпицрутенами.

Арт. 70. А естьли кто за неизлечимою болезнию своею, или увечьем, или ради старости своей, более служить не возможет, тогда надлежит офицеру о сем в принадлежащем месте известие подать, дабы оной солдат осмотрен, и по изобретению того после от начальства потребным пасом снабден был.

Арт. 71. Такожде никому, как офицеру, так и другим, не позволяется от службы отстать, и своего абшиду (отпуску) просить, когда войско из квартир выступит, или в походе против неприятеля обретается, или оный к какому делу, или работе командирован будет. А кто против сего преступит, не токмо оный поход окончать принужден, но потом без абшиду из службы выгнан будет.

Арт. 72. Такожде никто из офицеров да не дерзает под опасением лишения своего чина солдат своих из обозу посылать, или оным позволять, чтоб они без позволения вышняго командира домой ехать могли.

Арт. 73. Все слуги, служащие при офицерах, отнюдь прежде договореннаго времени, а наипаче же в походах, из службы своего господина отходить да не дерзают, ни без воли их где инде службы принимать. Кто в том погрешит, не токмо прежнему своему господину будет отдан, но и сверх того жестоко наказан быть имеет.

Арт. 74. Ежели слуга не возможет более в службе господина своего быть, и причины иметь будет от него отойти, тогда должен о том об'явить Полковнику того полку, который должен подлинно розыскать, надобно ли оному слуге отпуск дать или нет.

Арт. 75. Такожде никто из офицеров да не дерзает челядника товарища своего в службу принять, когда он от прежняго своего господина письменнаго отпуску иметь не будет, и доказательства, что более иной господин в службе своей держать не похотел; а в противном случае имеет оный офицер не токмо того челядника паки к прежнему его господину отослать, но сверх того по воинскому суду наказан быть.

Толк. Если офицер служителя или челядника своего какому ремеслу или художеству научит, тогда оный служитель отнюдь да не дерзает до тех мест от господина своего отстать, пока господину за издержанное на него иждивение заслужено от него будет.

ГЛ. X. О МАРШАХ И ПОХОДНОМ СТРОЮ.

Арт. 76. Сколь скоро знак трубами или барабанами к походу дан будет, тогда каждый должен немедленно при своем полку и роте, к которой он принадлежит, явиться и если кто из рядовых сие преступит, наказан будет заключением в железа или иным наказанием. А офицер, ежели знатной причины в том не об'явит, тогда за рядового несколько времени служить принужден будет.

Арт. 77. Такожде отнюдь, как офицеры, так и рядовые, да не дерзают без ведома и воли своего начальника за умедлением каким или за леностию назади оставаться, или иных ради причин, когда войско выступит, и пойдет в поход: но каждый должен-ствует тогда за знаменем или штандартом немедленно следовать, и в учрежденном своем месте быть. И кто преступит сие, тогда надлежит онаго нарушителя, яко дезертира в железа посадить, и до удобнаго времени его держать, а потом воинским судом наказать, или как в вышеупомянутом артикуле написано, или по состоянию обстоятельств жесточае.

Толк. Ибо в войне никогда в безопасности быть не можно, и солдаты всегда надобны, такожде должно им по вся мгновение ока в готовности быть. И сверх того обыкновенное подозрение бывает на оставшагося назади, или наперед ускорившего, что оные или грабежа или убежания ради от войска отлучаются; и тако может случиться, что легко неприятель может их в полон взять, и известие получить о войске. Сие ради многих таких вредительных следств, как возможно, предостерегать надобно.

Арт. 78. Буде же случится вышепомянутая причина от одного или многих, тогда оный или оные лишены будут живота.

Арт. 79. Ежели солдат когда от своего офицера в строй послан будет, и оному попротивится, и офицер принужден будет его уязвить, тогда вина та офицеру отпустится.

Арт. 80. Ежели кто притворится больным, дабы тем отбыть от походу, и назади остаться, и покойство возиметь, а потом здрав явится, и притворная болезнь его найдется, оный другим в наказание жестоко наказан будет.

Арт. 81. Когда войско в марше обретается, обер-офицеры и которые войском командуют, во всем том, что во время маршу у жителей украдено и отнято будет, ответ дать, и оное заплатить должны; ибо офицерам надлежит солдат содержать всегда во осмотрении, и все непорядки отвращать.

Арт. 82. Когда обоз станет, тогда отнюдь никто да не дерзает за отводные караулы ходить без позволения Полковника, или инаго офицера, под опасением лишения живота.

Арт. 83. Кто вне обоза в грабеже или воровстве пойман будет, имеет повешен быть.

ГЛ. XI. О КВАРТИРАХ И ЛАГЕРЯХ.

Арт. 84. Каждый воинский служитель имеет довольствоваться квартирами, которыя ему от Квартирмейстера назначены и определены будут, хотя в гарнизоне или лагере, а сам собою отнюдь да не дерзает иную квартиру занимать, или на имя кого другаго квартиру подписывать. Кто в сем преступит, оный, яко возмутитель возмущения наказан будет.

Толк. Офицерам, которые более нежели единый чин имеют, не надлежит более квартир требовать и брать, где б он с своими токмо вместиться возмог. Такожде долженствуют поставленные по квартирам в своих квартирах тако поступать, чтоб господин того дома с ним в доме жить и промысел свой продолжать мог.

Арт. 85. Кто из воинских людей своего хозяина, или хозяйку, или челядника ударит, или непристойным образом с ним поступит, или вред какой учинит, той не токмо имеет у обиженнаго публично при воинском суде в том прощения просить, и убытков вдвое заплатить, но еще сверх того по состоянию дела и по разсуждению судейскому наказан быть. А ежели оный преступитель уязвит кого из оных выщепомянутых, тогда надлежит его, по состоянию дела и особы, или знатным числом денег, шпицрутенами, заключением наказать, или весьма ему руку отсечь.

Арт. 86. А если хозяин или его люди поставленному на квартире солдату какую обиду учинят, тогда долженствует оный о сем своему офицеру об'явить, который должен о том Генералу или командиру доношение, и потом солдату справедливость учинить.

Арт. 87. С свечею и с огнем имеет всяк в своей квартире осторожно и бережно ходить. И ежели каким небрежением и винностию офицерскою или солдатскою пожары в квартирах учинятся, тогда виноватой в том имеет убыток по судейскому разсуждению заплатить, и сверх того по разсмотрению наказан быть.

Толк. А ежели учинится сие с умыслу, тогда виноватый в

том наказан будет, яко зажигальщик; а буде же невинно и от неосторожности внезапно: тогда оный от наказания свободен быть имеет; ибо о внезапном случае никто ответу дать не должен.

Арт. 88. Никто из солдат да не дерзает после тапты из своей квартиры выходить, или в квартире не быть, разве когда ему к службе Его Величества что повелено, или необходимая нужда требовать будет, ежели оный жестокаго наказания претерпеть не похочет.

Арт. 89. Ружье и мундир долженствует каждый всегда чисто содержать, и в своей квартире на таком месте повесить или положить, чтоб всегда чисто было, ежели не похочет от своего офицера, (который накрепко того смотреть имеет) жестоко наказан быть.

Арт. 90. В обозе всюду чисто держано имеет быть; буде же кто обрящется, что он на оном месте, где не надлежит, испорожнится, или во оной воде, которую пьют, или на варенье берут, мыть, или лошадей тамо поить, или вне учрежденнаго места скотину бить будет: оный имеет не токмо то нечистое сам вычистить, но и сверх того жестоко наказан быть.

Арт. 91. Никто (ктоб ни был) да не дерзает в обоз, городы, ретраншаменты и крепости инде входить и выходить кроме обыкновенных улиц и ворот, где караулы разставлены, под потерянием живота.

Толк. Однако же может судия разсудить, что с измеческаго ли какаго умысла или с глупости или безумства, такожде во время ли войны или мира то учинится, и потому разсуждению наказание убавить, или прибавить.

Арт. 92. Никто, как офицеры так и рядовые, да не дерзают из обоза, гарнизона, крепости или иных мест, куда оные командированы, без позволения своего Полковника, от своей роты где инде ночевать, под потерянием живота.

Арт. 93. Такожде никто да не имеет из обоза для добычи, или чего инаго ради, без позволения и ведома своего начальнаго отходить, под лишением живота.

ГЛ. XII. О ДЕЗЕРТИРАХ И БЕГЛЕЦАХ.

Арт. 94. Которые стоя пред неприятелем или в акции уйдут, и знамя свое или штандарт до последней капли крови оборонять не будут, оные имеют шельмованы быть; а когда поймаются, убиты будут, или ежели возможно в роту или полк отданы, и тамо без процесса на первом древе, которое прилучится, повешены быть.

Толк. Понеже кто знамя свое или штандарт до последняго часа своея жизни не оборонит, оный недостоин есть, чтоб он имя солдата имел, но ежели кто будет ранен или болен, тогда может он о том своему офицеру возвестить и обождать, пока ему надлежащее позволение отлучиться дано будет. А буде же найдется, что оный с страху больным притворился, и офицера тем

обманул, что его отпустил, то в таком случае может вышепомянутой казни достоин быть; а несмелые и боязливые по изобретению дела и состоянию особ, по благоизобретению суда пощажены бывают.

Арт. 95. Таковыя же казни, а именно повешены быть достойны суть все, которые из гарнизона, обоза, похода (или в прочих сему подобных случаях), уйдут, и при своих знаменах и штандартах верно не останутся, и хотя вскоре, или долгое время спустя, пойманы будут. Такожде все оные равной же казни подлежат, которые без паса от одного полка в другой перейдут, и службу примут.

И сие взято с приклада иных Государств, где люди наемные служат, а не указом берут, того ради оный пункт переменяется по сему:

Ежели рекрут, прежде года своей службы в полку, побежит, то онаго за первой побег бить шпицрутен чрез полк по три дни по разу.

А когда в другой ряд побежит, или более году кто в службе, оных вместо смерти бить кнутом, и вырезав ноздри перед полком, сослать в вечную работу на галеры.

Толк. Якоже достойно есть, чтоб оные жестоко наказаны были, которые таковых беглых солдат скроют, и оным пропитание дадут; такожде зело потребно есть, чтоб военной суд, когда о дезертире приговор учинит имееть, подлинно розыскал: где и у кого он во время своей отбытности жил, дабы о том в надлежащем месте извещено и определено было, дабы оный, который его скрыл, надлежащим образом наказан был.

Арт. 96. Ежели кто после своего побега, раскаясь на дороге, сам возвратится, и добровольно у своего офицера явится, оный по правде живота лишен не имеет быть; однакож ради его имевшаго злаго замысла по состоянию времени и по разсмотрению шпицрутенами или иным каким наказанием наказать подобает.

Арт. 97. Полки или роты, которыя с неприятелем в бой вступя, побегут, имеют в Генеральном Военном суде суждены быть. И если найдется, что начальные причиною тому были, оным шпагата от палача переломлена, и оные шельмованы, а потом повешены будут. А ежели начальные и рядовые в том преступили, то начальные, как выше сего упомянуто, накажутся; а из рядовых по жеребью десятой (или как по изобретению дела положено будет) повешен, а прочие шпицрутенами наказаны будут, и сверх того без знамен вне обоза стоять имеют, пока они храбрыми своими делами паки заслужат. Буде же кто невинность свою оказать может, оный пощаду свою получит.

Арт. 98. Ежели полки, войско или шквадроны дезертуют и весьма отступны явятся, оные имеют во время девяти недель чрез публичной барабанной бой и трубы трижды в Генеральной Кригс-

рехт позываны, и оным салвус кондуктус (безопасная грамота) позволена будет. А буде найдется после, что они противно присяги и своей должности учинили, тогда нарушитель веры, хотя он явится или нет, шельмован и осужден, и его пожитки на Его Величество взяты будут. Такожде, ежели он после пойман, без всякой милости повешен имеет быть. Прочим же, которые перед судом явились и оправдались, оным данный салв кондукт ненарушимо содержан будет.

Толк. Хотя правда оным, которые по получении салва кондукта (безопасной грамоты) перед судом явятся, и данный салв кондукт ненарушимо содержан быть имеет, однакоже не смотря того приговор будет против оных учинен, и в оном наказание, которое они заслужили, означено. О безопасной грамоте или салве кондукте я уже в описании судебных тяжеб или процессов пространно упоминал: того ради здесь паки повторять за непотребно почитается.

Арт. 99. Которой весьма к неприятелю перебежит, того имя к виселице прибито, и оный яко нарушитель присяги, шельмом и изменником публично об'явлен имеет быть, и пожитки его забраны, и ежели он пойман будет, без всякой милости и процесса повесить его надлежит.

Толк. Ежели кто от неприятеля пленен будет, и не пожелает паки к прежнему своему полку или роте возвратиться, а возможет освободиться, оный почитается так как переметчик.

Такожде когда многие умыслят к неприятелю перебежать, а действительно того не учинят, оные в некоторых местах живота лишены бывают.

Еще такожде повешены бывают оные, которые в дезертировании поимаются.

Арт. 100. Ежели кому из гарнизона, крепости или из иных каких мест куда ехать позволено будет, а оный сверх ему назначеннаго срока без знатных и важных причин замедлится, тогда оному надлежит за каждые 7 дней, счисляя от срока отпуска его по месяцу жалованья вычесть.

Толк. Знатныя причины следующия суть: 1) Когда он занеможет, 2) заарестован, 3) когда ему неприятель помешал быть, 4) когда он ума лишится, 5) когда он страх от огня или воды претерпел, 6) ежели родители его, или кто дом его правит, умрет, и прочия причины, которыя судья за праведныя и необходимыя признает.

ГЛ. XIII. О ШТУРМАХ ИЛИ ПРИСТУПАХ.

Арт. 101. Когда крепости или шанцы штурмованы будут, а начальник с солдатами уступят прежде, пока они крайнюю свою силу учинили, и прибочное свое оружие употребили, и с неприятелем какую стычку имели, и от онаго отогнаны: то тогда с оными, как с начальным, так и рядовыми, так поступлено будет, как в вышепомянутом 97 артикуле о дезертирах упомянуто. Однакож оные

должны наперед перед воинским судом явитися, и от оных положение и случаи штурмования разспрошены будут, и потом по изобретению приговор совершен, или полегчен быть имеет.

Толк. Коль более чина и состояния преступитель есть, толь жесточае оный и накажется: ибо оный долженствует другим добрый приклад подавать, и собою оказать, что оные чинить имеют.

Арт. 102. Таковым же образом поступлено быть имеет с оными полками или ротами, которыя шанцы в поле, батареи, редуты, бреши или рвы (которые оным для сбережения и караула поверены) оставят, или чрез ложныя и вымышленныя причины или иныя извинения уйдут, не учиня крайнее что, или сикурсу более себе не ожидая.

Арт. 103. Если полк или рота не похочет с неприятелем в бои вступить, или когда приступать по порядку до них дойдет, или Его Величества служба требовать будет, и указ им дастся, а оные с упрямства или от страха не пойдут, или весьма побегут, тогда они яко дезертиры наказаны будут.

ГЛ. XIV. О ВЗЯТИИ ГОРОДОВ, КРЕПОСТЕЙ, ДОБЫЧЕЙ И ПЛЕННЫХ

Арт. 104. Когда город или крепость штурмом взяты будут, тогда никто да не дерзает хотя вышняго или нижняго чина, церкви, школы или иные духовные домы, шпитали без позволения и указу грабить, или разбивать, разве что гарнизон или граждане в оном сдачею медлить, и великой вред чинить будут. Кто против сего преступит, оный накажется яко разбойник, а именно: лишен будет живота.

Арт. 105. Такожде имеет женской пол, младенцы, священники и старые люди пощажены быть, и отнюдь не убиты, ниже обижены (разве что инако от Фельдмаршала приказано будет) под смертною казнию.

Толк. Ибо оные или невозможности своей или чина своего ради никакова ружья не имеют при себе, и тако чрез сие чести получить не можно, оных убить, которые оборонятися не могут.

Арт. 106. Когда город приступом взят будет, никто да не дерзает грабить, или добычу себе чинить, или обретающимся во оном питьем пьян напиться прежде, пока все сопротивление престанет, все оружие в крепости взято, и гарнизон оружие свое низположит, и квартиры солдатам разведены, и позволение к грабежу дано будет, под опасением смертной казни.

Арт. 107. Когда в неприятельской обоз впадут, или онаго с поля собьют, никто добычи чинить или грабить да не дерзает, до тогож времени, как уже неприятель из обоза или с поля весьма сбит: и за оным сколько возможно в погоне будут, и когда сие учинится, тогда может всяк часть, которая ему назначена, грабить. Кто же похощет другаго часть взять, оный без всякаго размышления, от товарища своего может убит быть. Ежели же от того пре-

ступления неприятель поправится и вред причинится в войске, тогда оный чинящий добычу, живота лишен, а если вред чрез оное не учинится, то шпицрутенами жестоко наказан, а добыча неимущим раздана быть имеет.

Арт. 108. Такожде никто другаго квартиру, которая ему назначена, грабить, или у другаго добычу насильством отнять да не дерзает. Кто против сего преступит, имеет отнятое паки возвратить, и сверх того по изобретению и состоянию дела жестоко наказан быть.

Арт. 109. Под наказанием запрещается всякому, чтоб добычную скотину из обоза не продавать, но в обозе за пристойную цену продавать имеет, дабы рядовые и слуги оную употребить могли, разве за излишеством рядовым более непотребно будет, однакож с позволения вышняго командира.

Арт. 110. Офицеры да не дерзают у своих сущих под командою солдат полученную правом добычу отнимать под опасением жестокаго наказания, и возвращением взятаго.

Арт. 111. Что неприятель двадцать четыре часа или сутки во своем владении имел, оное почитается за добычу.

Толк. Наприклад: неприятель возмет у Андрея в партии поводную лошадь; а по трех или четырех днях случится, что Петр с помянутым неприятельским партизаном бой учинит, и возмет у онаго лошадь взятую у Андрея; но понеже оная лошадь более 24 часов в неприятельских руках была, того ради Андрей более оной требовать не может, но оная лошадь Петру достаться имеет, и почитается за добрую добычу.

Арт. 112. От полученной добычи, хотя в городах, замках, местечках, крепостях или лагерях, принадлежит Его Величеству все ружье, порох, свинец и аммуниция, такожде весь провиант, которой во всех домах найден будет; и не надлежит взятые городы, замки, и места, когда оные присягу учинили, более повреждать или поборами отягчать, а остальное имеет отдано быть по вычету десятой доли больным солдатам.

Толк. Между сим, что Его Величеству достаться имеет, счисляются все деньги, которыя найдутся собранныя к общей потребности.

Арт. 113. Все штандарты и знамена, которые от неприятеля возьмутся, имеют Его Величеству или Генералу, сколь скоро возможно, без замедления отданы быть. Кто сего не учинит, и оставит из оных при себе, тогда оный от чину своего без абшида отставлен, а рядовой шпицрутенами наказан будет.

Арт. 114. Всех пленных, которые при взятии городов, в баталиях, сражениях или где инде взяты будут, имеют немедленно оному, который команду имеет, об'явить и отдать. Никтож да не дерзает пленнаго под каким нибудь предлогом при себе удержать, разве когда указ инако дан будет. Кто против сего преступит,

имеет, ежели он офицер, чина лишен, а рядовой жестоко шпицрутенами наказан быть.

Толк. Ибо часто Генералу или командиру зело потребно есть, чтоб он тотчас пленных получил, и от иных о состоянии неприятеля и его намерении уведомиться возмог; ибо в малом умедлении времени великой интерес пренебрежен быти может.

Арт. 115. Никто да не дерзает пленных, которым уже пощада обещана и дана, убити, ниже без ведома Генерала и позволения освобождать под потерянием чести и живота.

Арт. 116. Никто да не дерзает у другаго его пленнаго силою или инако отнимать, под жестоким наказанием и отдачею паки взятой особы.

ГЛ. XV. О СДАЧЕ КРЕПОСТЕЙ, КАПИТУЛЯЦИИ И АККОРДАХ С НЕПРИЯТЕЛЕМ

Арт. 117. Если полк или рота дерзнут без ведома и указа Его Величества, или его Фельдмаршала, с неприятелем в трактат или капитуляцию вступить, тогда надлежит начальных, которые в том виновны, чести, пожитков и живота лишить, а из рядовых всегда десятаго по жребию повесить, прочих же жестоко шпицрутенами наказать, и вне обоза поставить, пока они от того порока очистятся, и своими храбрыми действами заслужат. Кто же из оных доказать может, что он в том непричастен есть, но в том прекословил, оный имеет для невинности своей свобожден быть, и при случае повышения себе ожидать. А ежели преступителей получить не можно, то с оными тако как с дезертирами поступлено, и оных пожитки забраны быть имеют.

Толк. Сей артикул надлежит разуметь о оных полках и ротах, которые вместе куда с другими командированы, а без ведома командира тайным образом с неприятелем трактовать, и о сдаче места или города какаго договариваться будут, но не о тех, которые одни в каком месте поставлены, и атаку от неприятеля выдержали, и крайние отпоры учинили. Такожде когда оные более держаться, или от Фельдмаршала или Генерала указа обождать и сикурсу получить более надежды не имели, а с неприятелем надлежащим образом трактовали.

Арт. 118. Кто из офицеров, которому команда в крепости поверена, оное место без крайней нужды сдаст, и оставит, оный имеет чести, пожитков и живота лишен быть. Рядовые же без знамен вне обоза стоять и от того порока очиститься принуждены, пока оные свое погрешение и боязливость храбрыми делами паки направят.

Арт. 119. Ежели же подчиненные Коменданту офицеры и рядовые солдаты его Коменданта принудят, или подманят, к сдаче

крепости, тогда имеют все офицеры, (которые в таком деле виновны суть, и позволили на таковое понуждение) чести, пожитков и живота лишены быть. А из рядовых всегда десятый по жеребью повешен, а прочие как беглые наказаны быть.

Толк. Прочие шпицрутенами будут наказаны и принуждены вне обоза стоять, пока оные себя паки достойными учинят с прочими солдатами в равенстве содержаны быть.

Арт. 120. Буде же офицеры и солдаты без всякой причины допустят Коммендаита прежде времени, и не видя крайней нужды на аккорд сдаваться, и оному от того не отсоветуют, или в том его не удержат, тогда как офицерам, так и солдатам учинить против 117 артикула.

Толк. Того для в таком случае противление не токмо допущено, но и повелено таким образом, что если офицеры усмотрят, что Комендант без нужды крепость сдать похощет, тогда имеют оные приступя к нему прекословить и преклонять его к должности; а ежели его от намерения такаго уговорить не можно, онаго заарестовать, и другаго между собою вместо его избрать, и тако всевозможным образом оную крепость оборонять должны.

Арт. 121. Никто да не дерзает при осаде особливые советы иметь и много говорить, или кричать, чтоб крепость или место сдать или оставить, ниже другим словом или делом к обороне робость какую подать. Кто в том уличен будет, имеет другим ко устрашению без дальнаго отлагательства повешен быть.

Арт. 122. Никто да не дерзает под наказанием смерти противитися к бою с неприятелем, не щадя своего живота до самой крайности, и работать, где повелено будет.

Арт. 123. Причины, которых ради Комендант, офицеры и солдаты извинены быть могут, когда крепость сдастся, суть следующия: 1) крайний голод, когда ничего не будет, чем человек питатися может, имея наперед всевозможную в пище бережность, 2) когда аммуниции ничего не останется, которая також со всякою бережью трачена, 3) когда людей так убудет, что оборонитися весьма не в состоянии будут (а во всю осаду оборонялися храбро) сикурса получить не могут, и что крепости уже по всем видам удержать будет невозможно; 4) однакож сии пункты суть тем, кои особливаго указу не имеют, а которые имеют указ до последняго человека оборонятися, то никакой нужды ради не капитулировать с неприятелем и крепость не отдавать.

Толк. В сих вышеименованных артикулах часто лишение чести, пожитков и живота упомянуто, которое тако исправлено имеет быть, что палач сперва шпагу у нарушителя переломит, и его шельмом об'явит, а потом его повесит: и если оный пожитки имеет, оные на Его Величество взяты быть имеют.

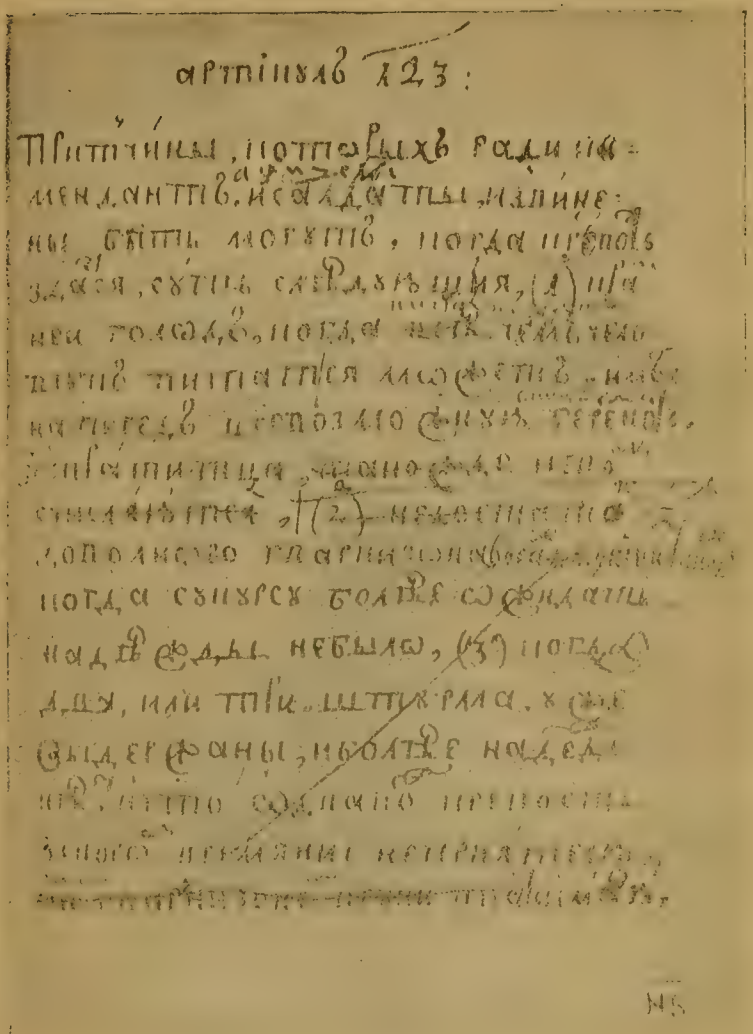

Рис. 2. Исправления, сделанные Петром I.

ГЛ. XVI. О ИЗМЕНЕ И ПЕРЕПИСКЕ С НЕПРИЯТЕЛЕМ

Арт. 124. Кто из офицеров или рядовых с неприятелем тайную и опасную переписку иметь будет, и неприятелю или его союзникам как нибудь ведомость какую подаст, или с неприятелем и от него с присланным трубачем, барабанщиком и с таковыми подозрительными особами без ведома и указа от Фельдмаршала или Коменданта, хотя в поле, в крепостях или где инде, тайным образом разговор иметь, переписываться, письма принимать или переносить будет; оный имеет, яко шельм и изменник, чести, пожитков и живота лишен, и четвертован быть.

Толк. Однакоже прилучаются случаи, в которых сие наказание умаляется, и преступитель сперва казнен, а потом четвертован бывает, якоже оное наказание прибавляется рванием клещами, ежели оная измена великой вред причинит войску, землям, городу или Государю.

Такожде не позволяется ни сыну с родным своим отцом, который у неприятеля обретается, тайно корреспондовать.

Такожде таковому наказанию и Комендант подвержен, который сведом, что таковыя письма от неприятеля приходят или от него отпустятся, а оныя он не переймет, и не разпечатает, и в принадлежащем месте не известит; ибо он виновным себя тем причинит, что он о таковой корреспонденции ведая, и на тое позволил.

Никто из пленных да не дерзает письма свои сам запечатывать, и тайным образом оныя пересылать; но должен не запечатав Коменданту вручить, которой в принадлежащее место отослать имеет. Ежели пленной против сего поступит, то он самому себе причесть имеет, если тем и прочим виновным с ним за их труды наказанием заплачено будет; ибо он подобно шпиону почитается или лазутчику посланному от неприятеля, дабы о состоянии неприятельском уведомиться, которые по воинскому резону и обыкновению повешены бывают.

Арт. 125. Кто неприятелю пароль или лозунг об'явит, хотя офицер или рядовой, или даст оному иные какие изменнические знаки стрельбою, пением, криком, огнем и сему подобное, оный равно, как выше помянуто, казнен будет.

Толк. Кто лозунг забудет, или с фальшивым лозунгом найден будет, о том в 49 артикуле помянуто.

Арт. 126. Пароль и лозунг имеют не всякому отдавать, кому не надлежит, а особливо, если он не знаком есть, и тако на него надеяться не можно.

Арт. 127. Кто какую измену или сему подобное учинить намерится, и хотя он сие к действу не произведет, однакоже имеет по состоянию дела и признанию воинского Суда, таковым же высоким наказанием наказан быть, яко бы за произведенное самое действо.

Арт. 128. Как офицеры, так и рядовые да не дерзают о воинских делах, о войске, о крепости что писать, ниже о том с дру-

гими корреспондовать, под потерянием чина, чести или по состоянию дела и живота самаго.

Толк. В сем случае запрещается для того так жестоко о войске, или из крепости о воинских делах что писать, дабы неприятель тем ведомости о войске или о состоянии крепости не получил, и свои дела потом толь осторожнее учредить возмог, понеже часто случается, что отправляющияся почты с письмами от неприятеля чрез его партии переняты бывают. Того ради тому, что в таковых письмах написано, более верить можно, нежели что от каких лазутчиков или пленных донесено будет.

Арт. 129. Если кто уведает, что един или многие нечто вредительное учинить намерены, или имеет ведомость о шпионах или иных подозрительных людях, в обозе или гарнизонах обретающихся, и о том в удобное время не об'явит, тот имеет по состоянию дела на теле или животом наказан быть.

Толк. Кто ведая, видя и приметя, что таковыя вредительныя дела обращаются, а о том в удобное время не об'явит, тогда не может сим извиниться, что он того доказать не мог, ибо инако есть, когда кого явно в каком деле обличат, и в таком случае доводчик понужден есть довод свой доказать, а инако есть ежели в тайне что доводчик об'явит, и предостерегать в таковом же случае, а к доказательству его понуждать не надлежит; ибо довольно есть, что чрез его донюшение и предосторожность начальство случай получит; а на онаго, на кого донесено, крепко должно смотреть и примечать, что не можно ли что подобное правде из того довода присмотреть. И тако при таковых доводах зело осторожно поступать, и не вскоре за арест взять, но тайно и накрепко разыскать надлежит, что может ли правда быть в донесенном на него; ибо часто всякий честный человек от злоумышленнаго и мстительнаго человека невинным образом оклеветан бывает.

Арт. 130. Кто от неприятеля патенты или манифесты добровольно примет, и во обретающейся земле рассеет, оный по состоянию дела на теле или животом наказан будет.

Арт. 131. Равное же наказание приимет, кто фальшивыя и изменническия ведомости, чрез которые робость солдатам причинена быть может, хотя сам или чрез других разсеет.

Арт. 132. Все ведомости, которыя о неприятеле получатся, всяк тайно содержать и токмо своему офицеру или Генералу о том известить имеет, а другим под наказанием о том ничего не об'являть.

ГЛ. XVII. О ВОЗМУЩЕНИИ, БУНТЕ И ДРАКЕ.

Арт. 133. Все непристойныя подозрительныя сходбища и собрания воинских людей, хотя для советов каких нибудь (хотя и не для зла) или для челобитья, чтоб общую челобитную писать, чрез что возмущение или бунт может сочиниться, чрез сей артикул имеют быть весьма запрещены. Ежели из рядовых кто в сем деле

преступит, то зачинщиков без всякого милосердия, не смотря на то хотя они к тому какую и причину имели или нет, повесить, а с достальными поступать, как о беглецах упомянуто. А ежели какая кому нужда бить челом, то позволяется каждому о себе и своих обидах бить челом, а не обще.

Арт. 134. А офицеров, которые к сему повод дали, или таким непристойным сходбищам позволили, или рядовых каким нибудь образом к тому допустили, оных наказать лишением чести, имения и живота.

Арт. 135. Никто б ниже словом или делом или письмами, сам собою или чрез других к бунту и возмущению, или иное что учинить, причины не дал, из чего бы мог бунт произойти. Ежели кто против сего поступит, оный по розыску дела живота лишится, или на теле наказан будет.

Арт. 136. Таким же образом имеют быть наказаны и те, которыя такия слова слышали, или таковыя письма читали, в которых о бунте и возмущении упомянуто, а в надлежащем месте или офицерам своим вскоре не донесли.

Арт. 137. Всякий бунт, возмущение и упрямство без всякой милости имеет быть виселицею наказано.

Толк. В возмущении надлежит винных на месте и в деле самом наказать и умертвить; а особливо, ежели опасность в медлении есть, дабы чрез то другим страх подать, и оных от таких непристойностей удержать (пока не разширится) и более б не умножилось.

Арт. 138. Ежели учинится ссора, брань или драка между рядовыми, тоб никто не дерзал товарищей своих или других на помощь призывать таким образом, чтоб чрез то сбор возмущение или иной какой непристойной случай произойти мог; а ежели кто сие учинит, онаго и с помогателями повесить.

Арт. 139. Все вызовы, драки и поединки чрез сие наижесточайше запрещаются таким образом, чтоб никто, хотя б кто он ни был, высокаго или низкаго чина, прирожденный здешний или иноземец, хотя другий кто, словами, делом, знаками или иным чем к тому побужден и раззадорен был, отнюдь не дерзал соперника своего вызывать, ниже на поединок с ним на пистолетах или на шпагах биться. Кто против сего учинит, оный всеконечно, как вызыватель, так кто и выдет, имеет быть казнен, а именно: повешен, хотя из них кто будет ранен или умерщвлен, или хотя оба не ранены от того отойдут. И ежели случится, что оба, или один из них в таком поединке останется, то их и по смерти за ноги повесить.

Арт. 140. Ежели кто с кем поссорится и упросит секунданта (или посредственника), онаго купно с секундантом, ежели пойдут, и захотят на поединке биться, таким же образом как и в прежнем артикуле упомянуто, наказать надлежит.

Арт. 141. Ежели учинится драка при питье в пиру без вызова, хотя никто умерщвлен или поранен не будет, то рядоваго за то чрез полк гонять шпицрутен, а Офицера жестоким караулом профосу отдав наказать, и сверх того имеет виноватый у обиженнаго просить о прощении пред судом.

Толк. Вышепомянутый артикул значит о зачинщике драки, а не о том, который побит и принужден будет себя оборонять. Того ради судье в таком деле весьма крепко допрашивать надлежит, кто именно зачинщиком ссоры был.

Арт. 142. Для остерегания всякого случая надлежит при зачатии таких драк посторонним ссорящихся приятельски помирить искать, и ежели того не могут учинить, то немедленно по караул послать или самим сходить, и о таком деле об'явить, дабы караул их развести или в нужном случае за арест взять мог. Кто сего не учинит, оный також яко и виноватый, накажется.

Арт. 143. Ежели кто с кем ножами порежется, онаго надлежит взяв под виселицу пробить ему руки гвоздем или тем ножем на единый час, а потом гонять шпицрутен.

Арт. 144. Кто пистолет или шпагу на кого подымет в сердцах, в намерении чтоб кого тем повредить, оному рука отсечена да будет.

Арт. 145. Ежели кто кого ударит по щеке, онаго пред всею ротою профос имеет тако ж ударить, и к тому еще по разсмотрению наказан быть имеет.

Арт. 146. Кто с сердцем и злости кого тростью или иным чем ударит и побьет, оный руки своея лишится.

Арт. 147. И дабы озлобленный и обруганный свою надлежащую сатисфакцию или удовольствие имел, когда он сам не захотел самовольно отмщение учинить, тогда должен он командиру онаго места жалобу принесть, который должен оное дело приняв выслушать, и обиженному пристойное удовольствие учинить. Ежели кто сие пренебрежет, оный сам имеет быть наказан.

Арт. 148. Челобитчик имеет челобитье свое право доносить и остерегать себя, чтоб ничего не прибавлять, чего доказать не может, что подлинно учинено; а ежели неправое челобитье учинит, то и он наказан будет равно, как и другие.

ГЛ. XVIII. О ПОНОСИТЕЛЬНЫХ ПИСЬМАХ, БРАННЫХ И РУГАТЕЛЬНЫХ СЛОВАХ.

Арт. 149. Кто пасквили или ругательныя письма тайно сочинит, прибьет и распространит, и тако кому непристойным образом какую страсть или зло причтет, чрез что его доброму имени некакой стыд причинен быть может, онаго надлежит наказать таким наказанием, каковою страстию он обруганнаго хотел обвинить, сверх того палач такое письмо имеет сжечь под виселицею.

Толк. Например, ежели кто кого в пасквиле бранил изменником или иным злым делом, то оный пасквилотворец яко изменник или каких дел делатель, о которых описал, наказан будет.

Пасквиль есть сие, когда кто письмо изготовит, напишет или напечатает, и в том кого в каком деле обвинит, и оное явно прибьет или прибить велит, а имени своего и прозвища в оном не изобразит.

Ежели же дело, в котором будет в пасквиле обруганный обвинен, весьма о том будет доказано, то правда, хотя обыкновенное наказание не произведено будет, но однакож пасквилант по рассмотрению судейскому тюрьмою, сосланием на каторгу, шпицрутеном и прочим наказан быть имеет, понеже он истинным путем не пошел, дабы другаго погрешение об'явить.

Ежели кто советом, помощию и делом к таким ругательным письмам вспоможет, оныя тайно прибьет, кому в дом или на улице подбросит и прочая: онаго не инако, яко пасквиланта самого наказать, однакож по разсмотрению обстоятельств против оных иногда наказание легче чинится.

Арт. 150. Ежели не возможно уведать пасквиланта, однакож надлежит пасквиль от палача сожжен быть под виселицею, а сочинителя онаго за безчестнаго об'явить.

Арт. 151. Ежели офицер о другом чести касающияся или поносныя слова будет говорить, дабы тем его честное имя обругать и уничтожить, оный имеет пред обиженным и пред судом обличать свои слова и сказать, что он солгал, и сверх того посажен быть на полгода в заключение.

Толк. Ежели оный поупрямится, который приговорен себя обличить, то может он денежным наказанием и заключением к тому принужден быть, и ему иной срок ко исполнению приговора положить. И ежели сему учинится противен, то тюрьмою крепчае, а дачею денежною вдвое прибавить, и иный срок назначен будет. И ежели уже и в сем учинится противен, то может профос в присутствии упорнаго, именем его отзыв учинить, и последующее наказание над винным исполнить.

Арт. 152. Ежели кто другаго не одумавшись с сердца, или не опамятовась бранными словами выбранит, оный пред судом у обиженнаго христианское прощение имеет чинить и просить о прощении; и ежели гораздо жестоко бранил, то сверх того наказанием денежным и сносным заключением наказан будет.

Толк. Ежели оный, который имеет просить о прощении, в том поупрямится, то можно онаго чрез потребные способы к тому принудить.

Арт. 153. А ежели кто против бранных слов боем или иным своевольством отмщать будет, оный право свое тем потерял, и сверх того с соперником своим в равном наказании будет; також и оный право свое потерял, кто противно бранит, когда он от другаго бранен будет.

ГЛ. XIX. О СМЕРТНОМ УБИЙСТВЕ.

Арт. 154. Кто кого волею и нарочно без нужды и без смертнаго страха умертвит, или убьет его, тако что от того умрет, онаго кровь паки отмстить, и без всякой милости оному голову отсечь.

Толк. Но надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно ли от битья приключилась. А ежели сыщется, что убиенный был бит, а не от тех побоев, но от других случаев, которые к тому присовокупились, умре: то надлежит убийцу не животом, но по разсмотрению судейскому, наказать или тюрьмою или денежным штрафом, шпицрутеном и прочая. Того ради зело потребно есть, чтоб сколь скоро кто умрет, который в драке был и бит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно разыскали, что какая причина к смерти его была, и о том имеют свидетельство в суде на письме подать, и оное присягою своею подтвердить.

Между другим последующия раны за смертельныя почитаются: (1) раны мозговыя, когда главная жила повреждена будет, или когда кровь или иная какая мокрота вход в главную жилу запрет, или по исхождении некоторых скорых дней и по запечении крови лихорадка, безумие и от того смерть приключится. Крови запеченной надлежит между тонкою и толстою мозговою кожицею лежать, или между тонкою и мозгом; понеже оное, что между толстою и черепом лежит, можно снять трепаном, и больной излечен быть. (2) Раны затылочного мозга, которыя у шеи или близко головы; а которыя пониже, не имеют великаго страха. (3) Раны у легкаго, когда медиан или сучек горла тронут будет. (4) А особливо раны сердечныя, хотя и 15 дней при том жил. (5) Раны гортанныя, а именно: если глотка повреждена; буде же кожица около глотки уязвлена, то можно исцелить. (6) Раны перепонки, а именно: если часть главных жил повреждена будет. (7) Раны желудка, когда верховное желудковое устье и от онаго разделенныя главныя жилы повреждены будут. (8) Раны тонких кишек гораздо редко исцелимы бывают. (9) Раны печени и селезенки, когда их жилки повреждены. (10) Раны медиана наичастее смертоносны бывают. Но понеже лекарь рану лучше, нежели другой кто, затворить умеет, того ради причину смерти не всегда убийце приписывать надобно. (11) Раны, которыя чрез отравные вещи или зверей учинятся, всегда едва не суть смертоносны.

Також судье надлежит гораздо смотреть, каким оружием убитый убит или поврежден был; тем ли бит, от чего мог легко умереть, яко топором, кольями, дубиною и прочим, или иным чем, яко малыми палочками и прочим, чем нелегко смертно убить возможно, в котором последнем случае обыкновенное наказание произвести не возможно, но на разсмотрение судейское предается.

Ежели случится, что некоторый главный подчиненных своих за некоторыя причины захочет наказать, а такое в достойной и в должной его чиновной ревности зло учинится, что наказанной от

подкупщик, так и наемщик мечем казнены и обоих тела на колеса положены будут.

Арт. 162. Ежели кто другаго отравою погубит, онаго надлежит колесовать.

Арт. 163. Ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера наглым образом умертвит, онаго колесовать, а тело его на колесо положить, а за прочих мечем наказать.

Толк. Ежели сие убийство учинится ненарочно, или не в намерении кого умертвить, якобы кто похотел жену свою или дитя наказать, и оную так жестоко побьет, что подлинно от того умрет, то правда, что наказание легче бывает, а ежели умышленное убивство будет, тогда убийца имеет мечем наказан быть.

Арт. 164. Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его и безчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу.

Толк. А ежели кто учинил в безпамятстве, болезни, в меланхолии, то оное тело в особливом, но не в безчестном месте похоронить. И того ради должно, что пока такой самоубийца погребен будет, чтоб судьи наперед о обстоятельстве и причинах подлинно уведомились, и чрез приговор определили б, каким образом его погребсти.

Ежели салдат пойман будет в самом деле, что хотел себя сам убить, и в том ему помешали, и того исполнить не мог, а учинит то от мучения и досады, чтоб более не жить, или в безпамятстве и за стыдом, оный по мнению учителей прав, с безчестием от полку отогнан быть имеет; а ежели ж кроме вышеупомянутых причин сие учинил, онаго казнить смертию.

ГЛ. XX. О СОДОМСКОМ ГРЕХЕ, О НАСИЛИИ И БЛУДЕ.

Арт. 165. Ежели смешается человек со скотом и безумною тварию и учинит скверность, онаго жестоко на теле наказать.

Арт. 166. Ежели кто отрока осквернит, или муж с мужем мужеложствует, оные, яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны. Ежели же насильством то учинено, тогда смертию или вечно на галеру ссылкою наказать.

Арт. 167. Ежели кто женский пол, старую или молодую, замужнюю или холостую, в неприятельской или дружеской земли изнасильствует, и освидетельствуется, оному голову отсечь, или вечно на галеру послать, по силе дела.

Толк. Скверныя женщины обыкновенно, когда в своих скверностях иногда многия скверности учинят, предлагают, что насильством чести своей лишены и насильствованы: тогда судье их такому предложению вскоре не надлежит верить, но подлиннее о правде выведать, и чрез сие насилие можно освидетельствовать, егда изнасильствованная свидетелей имеет, что оная с великим криком других на помочь призывала, а ежели сие дело в лесу или в ином каком единаком месте учинилось, то оной женщине, хотя б

она и в доброй славе была, невозможно вскоре верить; однако ж судья может при том случившияся обстоятельства разсмотреть, и егда обрящет ее честну, то может онаго пытать или к присяге привесть. А такия обстоятельства меж другим могут сие быть: (1) Ежели у женщины или у насильника или у них обоих найдется, что платье от обороны разодрано. (2) Или у единаго, или другаго, или синевы или кровавые знаки найдутся. (3) Ежели изнасиленная по скором деле к судье придет, и о насильствии жалобу принесет, при котором случае ее притвор и поступки гораздо примечать потребно. А ежели несколько времяни о том умолчит, и того часу жалобы не принесет, но умолчит единый день или более потом, то весьма по видимому видно будет, что и она к тому охоту имела.

Хотя правда, некоторые права насилие над явною блудницею не жестоко наказать повелевают, однакож сие все едино; ибо насилие есть насилие, хотя над блудницею или честною женою, и надлежит судье не на особу, но на дело и самое обстоятельство смотреть, в чем Саксонския права зело согласуются.

Начатое изнасильствие женщины, а неокончанное, наказуется по разсмотрению.

Арт. 168. Кто честную жену, вдову или девицу тайно уведет, и изнасильничает, а она вскоре или потом, хотя в том позволила, онаго казнить смертию, отсечь голову.

Толк. Сие обыкновенное наказание силы не имеет, ежели уведенная уводчикова была невеста зарученная, а отеческой ниже душеприкащиковой воле подвержена не была.

Арт. 169. Ежели муж женатый с женою замужнею телесно смешается, и прелюбодеяние учинят, оные оба наказаны да будут по делу и вине смотря.

Арт. 170. Одинакое прелюбодеяние, когда едина особа в супружестве обретается, а другая холостая есть, она, по состоянию особ и обстоятельству имеет жестоким заключением, шпицрутеном и отставлением от полку, или посылкою на каторгу на время наказана быть.

Толк. Ежели невинный супруг за прелюбодеющую супругу просить будет, и с нею помирится, или прелюбодеющая страна может доказать, что в супружестве способу не может получить телесную охоту утолить, то можно наказание умалить.

Единакое прелюбодеяние такожь чинится, если холостой с девкою, а за другаго сговоренною невестою смешается.

Арт. 171. Кто при живой жене своей на другой браком сочетается, и тако две жены разом иметь будет, онаго судить церковным правилом.

Арт. 172. А ежели супруг или хотя супруга к тому обмануты, в супружество вступит с тем, кто уже женат, оный от всякого наказания уволен, и в прежней чести и достоинстве содержан будет.

Арт. 173. Блуд, ежели двое из ближних свойственников (которым по правам в супружество вступить невозможно для свойства) телесно смешаются, и правда в восходящей и низходящей линии смертию казнен бывает.

Арт. 174. Ежели же учинится в побочной линии и между ближними свояками, то по разсуждению судейскому наказаны и виновные явное церковное покаяние принести имеют.

Арт. 175. Никакие блудницы при полках терпимы не будут, но ежели оныя найдутся, имеют оныя без расмотрения особ, через профоса раздеты, и явно выгнаны быть.

Арт. 176. Ежели холостой человек пребудет с девкою, и она от него родит, то оный для содержания матери и младенца по состоянию его и платы нечто имеет дать, и сверх того тюрьмою и церковным покаянием имеет быть наказан, разве что он потом на ней жениться, и возмет ее за сущую жену, и в таком случае их не штрафовать.

Толк. Ежели кто с девкою пребудет, или очреватит ее, под уговором, чтоб на ней жениться; то он сие содержать и на чреватой жениться весьма обязан.

Ежели ж отговорится, что будто ей не обещал о женитьбе, а признает при сем, что он ее обременил; к тому ж иныя свидетельства явятся, из чего можно будет видеть, что он всеконечно о супружестве обещал: то надлежит его с присягою спросить, что он с нею ни в какия супружеския дела не вступал, ниже оной обещал. А хотя она и чревата, а других доказаний нет, то не потребно его к присяге приводить.

Ежели ж оный не захочет, и не возможет присяги учинить, то должен он на чреватой жениться; також, когда доказательства и признаки, что он обещал жениться, велики и сильны суть, а опасаясь нарушения присяги, то более надлежит онаго к супружеству принуждать, нежели присягою поступать.

Арт. 177. От позорных речей и блядских песней достойно и надобно всякому под наказанием удержаться.

ГЛ. XXI. О ЗАЖИГАНИИ, ГРАБИТЕЛЬСТВЕ И ВОРОВСТВЕ.

Арт. 178. Кто из офицеров или рядовых самовольством и нарочно без указу в маршу город, село и деревню или церкви, школы, шпитали и мельницы зажжет, печи или некоторые дворы сломает, також крестьянскую рухлядь и прочее что потратит, оный купно с теми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель Уложения, смертию имеет быть казнен и сожжен.

Арт. 179. А ежели каким небреженнем и неосторожностью, или виною офицеров или солдат, такие подобные пожары в квартирах или инде где учинятся, то оные, которые в том виновны, убыток по судейскому приговору наградить, и сверх того, по изобретению вины и неосторожности наказаны имеют быть.

Арт. 180. Також и с теми таким же образом поступать надлежит, когда у подданных дворы, бревна, заборы и прочее сломаны и сожжены, или хлеб на поле стравлен, или потрачен будет, разве по необходимой нужде востребуется и на то позволится.

Арт. 181. Також в земле неприятельской никто б не дерзал без указу, на котором бы месте ни было, зажигать или огонь вбросить; кто против того учинит, оный по приговору военнаго суда, как для убытку и ущербу, чрез что войско Его Величества понесет, так и для прибытку, через что неприятель получит, жестоким заключением, отставлением от службы, шпицрутеном наказан будет. А ежели сожжет квартиры начальных своих или и других, умыслом для какого зла, той весьма смертию казнен имеет быть.

Арт. 182. Никто бы, ниже офицер, рейтер или солдат не дерзал никакогоб человека, Его Величества подданного или нет, грабить и насилить, или что у него силою отнимать, хотя на улице, в походе чрез землю или в обозе, городах, крепостях и деревнях, не тотию в своей союзничей или нейтральной землях, но и в неприятельской, також контрибуцей, скота и прочаго без указу, какого б имяни ни было, брать не должен ни под каким видом.

Такожде строение всякое и огороды ломать, портить да не дерзает под смертным наказанием (или на теле, ежели зело малое преступление) и лишением всего; ибо может от грабительства войско без прокормления быть, а от ломания строения квартир лишиться, и от холоду исчезать, от чего может войско разорено быть, и вред всему Государству причинится.

Арт. 183. Також бы никто у тех, которые сквозь караул пойдут, денег или иного чего насильно брать не дерзал, под смертною казнию.

Толк. Вышеозначенные оба артикула разумеются, ежели с невооруженною рукою чинится.

Арт. 184. Ежли кто подарков, прибыли или пользы себе ради, чрез караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, онаго надлежит повесить.

Арт. 185. Кто людей на пути и улицах вооруженною рукою нападет и оных силою ограбит или побьет, поранит и умертвит, или ночью с оружием в дом ворвется, пограбит, побьет, поранит или умертвит, онаго купно с теми, которые при нем были и помогали, колесовать и на колеса тела их потом положить.

Толк. Ежели кто ворвётся без оружия, или войдет в дом без насильства в конюшню или хоромы, или отопрет сундуки, хоромы воровскими ключами, от чего никакого насилия или убийства опасатись не надлежало, онаго шпицрутенами, яко прочих воров, наказать.

Також ежели вор, правда, ворвется в намерении украсть, но и в том поиман или отогнан, или помешает ему кто, что ничего с собою не унес, онаго також шпицрутеном полегче наказать надлежит.

Впрочем в правах позволено вора, который в ночи в дом ворвется, без страху наказания умертвить, ежели его без своего опасения преодолеть было невозможно; ибо надлежит разсудить, что вор не для единой кражи, но чтоб и умертвить, в дом ночью врывается.

Арт. 186. Кто церкви или иныя святыя места покрадет, или у оных что насильно отимет, також и тех, которые в обоз, крепости и городы всякой провиант привозят, оный имеет быть лишен живота, и тело его на колесо положено.

Арт. 187. Ежели кто человека украдет и продаст, оному надлежит, ежели докажется, голову отсечь.

Арт. 188. Кто украдет что из намету или палубов, в поле или в походе, и в том будет пойман, оному отрезать уши и нос.

Арт. 189. Ежели кто в воровстве пойман будет, а число краденаго более 20 рублев не превзыдет, то наделжит вора в первые шестью сквозь полк прогнать шпицрутен, вдругоряд двенадцатью, а втретие, отрезав нос и уши, сослать на каторгу, а украденное всегда от него отобрать.

Толк. Оные которые в воровстве конечно вспомогали, или о воровстве ведали, и от того часть получили, или краденое ведая добровольно приняли, спрятали и утаили, оные властно яко самые воры да накажутся.

Ежели многие вкупе в воровстве пойманы будут, те все, хотя их много или мало, всяк так наказан будет, яко бы един все воровство учинил.

Овощные воры, такожде которые дрова, кур, гусей и рыбу крадут, по разсмотрению воровства да накажутся.

Арт. 190. Ежели кто купит или продаст, ведаючи краденыя вещи, и скроет, и содержит при себе вора, оный, яко вор сам, наказан быть имеет.

Арт. 191. Ежели кто украдет (1) ценою более 20 рублей, (2) в четвертые, (3) ежели во время нужды водяной или пожарной, или (4) из артиллерии, магазейна, аммуниции или цейггауза Его Величества, или (5) от своего собственнаго господина, или (6) от товарища своего или (7) на месте, где он караул имел, оный хотя много или мало украл, имеет быть повешен.

Арт. 192. Ежели кто, стоя на карауле, что украдет, много или мало, оный имеет быть повешен.

Арт. 193. Ежели кому что в верные руки на сохранение дастся, а потом в принятии он запрется, или иным каким способом искать будет, чтоб утаить: тогда онаго, яко вора таким же образом по состоянию дела и цене повереннаго ему добра наказать.

Арт. 194. Кто Его Величества или Государственныя деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет, и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил, оный живота лишится и имеет быть повешен. Тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят.

Арт. 195. Ежели кто что найдет в походе или инде где, на дороге и местах, хотяб что ни было, оный долженствует офицеру своему о сем донести, и найденное без замедления принести, дабы у пароля или инако о сем об'явлено, и найденное господину, кому надлежит, отдано было; кто инако учинит, имеет наказан быть яко за кражу, и найденное паки возвратить.

Толк. Ежели кто что найдет, и оное по должности об'явит и отдаст, оному надлежит за труды дать тринкгельд (или на пролой) дабы с третьею долею найденнаго равно могло быть ценою.

Наказание воровства обыкновенно умаляется, или весьма отставляется, ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать имеет), с'естное или питейное, или иное что невеликой цены украдет, или кто в лишении ума воровство учинит, или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть.

ГЛ. XXII. О ЛЖИВОЙ ПРИСЯГЕ И ПОДОБНЫХ СЕМУ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ.

Арт. 196. Кто лживую присягу учинит, и в том явственным свидетельством обличен будет, оному надлежит два пальца, которыми он присягал, отсечь, а его послать на каторгу.

Толк. Сие надлежит точию разумети о том, который лживую присягу подлинно учинил, но ненадобно так оное распространять, чтоб и того сим же наказанием отягчать, который не омыслясь, к присяге представит себя; ибо сие безпамятству причитается; а ежели потом освидетельствуется, без наказания отпущен быть не имеет.

Арт. 197. Ежели таковой клятвопреступник чрез свою лживую присягу кому чинит вред на теле или в имении, то онаго надлежит по розыску дела и по Судейскому приговору жестоко наказать, иногда и весьма живота лишить.

Арт. 198. Також с таковыми клятвопреступники и свидетельми поступать должно, которые по учиненной присяге ложно свидетельствовали, и невинному учинят вред.

Толк. И все сии, которые найдены будут во лживой присяге, могут сверх других наказаний явным церковным покаянием наказаны быть.

Арт. 199. Кто лживую монету будет бить или делать, оный имеет живота лишен, и по великости нарушения сожжен быть.

Толк. Монета трояким образом фальшиво делается; (1) когда кто воровски чужим чеканом напечатает, (2) когда не прямую руду (металл) примешает, (3) когда кто у монеты надлежащий вес отимет, и сие последнее не животом наказано, но чести и имения своего лишены бывают.

Арт. 200. Ежели кто мерою и весом лживо поступит, оный не точию то добро, (которым он обманул) имеет возвратить втрое, но

и сверх того денежный штраф дать, и на теле имеет быть наказан.

Арт. 201. Фальшивых печатей, писем и расхода сочинители имеют на теле наказаны, или чести и имения, пожитков и живота лишены быть по состоянию, ежели обман велик или мал, или вредителен есть.

Арт. 202. Ежели кто с умыслу лживое имя или прозвище себе примет, и некоторый учинит вред, оный за безчестнаго об'явлен и по обстоятельству преступления, наказан быть имеет.

Толк. А ежели кто без обмана и без всякаго вредительнаго намерения, но от страха себе наказания на теле или живота лишения имя свое переменит, онаго никако не надлежит наказывать; и такое ему пременение имяни в правах допущается, и не запрещается.

Арт. 203. Ежели кто явно прибитые указы, повеления нарочно и нагло раздерет, отбросит или вычернит, оный посланием на каторгу с жестоким наказанием или смертию; а ежели небрежением каким, то денежным штрафом, тюрьмою, шпицрутеном и прочим по великости преступления наказан быть имеет.

ГЛ. XXIII. О ПАЛАЧЕ И ПРОФОСАХ.

Арт. 204. Никто да не дерзает Генералу-Гевальдигеру, профосам и прочим судейским служителям во управлении чина их, и когда оные захотят взять виннаго, возбранять и воспрепятствовать, нижеб им противиться, ниже на палача каким образом нападать, когда он какую казнь по указу отправлять будет, под потерянием живота.

Толк. Ибо сии суть слуги начальства, и ежели им что непристойно учинится, почитается властно, якобы высокому начальству самому сие приключилось, и в отправлении должности их помешано.

Когда палач к смерти осужденному имеет голову отсечь, а единым разом головы не отсечет, или когда кого имеет повесить, а веревка порвется, и осужденный с виселицы оторвется, и еще жив будет, того ради осужденный несвободен есть; но палач имеет чин свой до тех мест отправлять, пока осужденный живота лишится, и тако приговор исправлен быть может.

Арт. 205. Ежели осужденный будет противиться против того, который командрован будет его взять, а онаго взять будет не возможно, тогда хотя осужденного оный и убьет, то за оное наказать не надлежит; однакож сие для обыкновенных воров, а не чрезвычайных яко бунтовщиков и изменников, которых убийством могут многие товарищи покрыты быть.

ГЛ. XXIV. О УТАЕНИИ И УВОЗЕ ЗЛОДЕЕВ.

Арт. 206. Никто б ни вышняго, ниже нижняго чина никаким образом не дерзал никого из неприятелей, изменника какова, или злодея утаить, или под каким видом уводить, дабы от заслуженнаго наказания онаго освободить, под необходимою смертною казнию.

Толк. Каждый должен злодея задержать и воспрепятствовать, чтоб не ушел, пока оный надлежащему караулу отдан не будет.

Сие наказание и над оными произведено бывает, которые к сему делу вспомогали.

Арт. 207. Когда злодей караулу или Генералу-Гевальдигеру или профосам уже отдан, и оным онаго стеречь приказано будет, а злодей чрез небрежение их уйдет, или от них без указа отпустится, тогда оные, которые в сем виновны, вместо преступителя, имеют надлежащее наказание претерпеть.

Арт. 208. Ежели офицеру о погрешении солдата его донесено будет, тогда имеет онаго немедленно за арест взять, и погрешение онаго об'явить; ежелиж сего не учинит, то впервые 6 месяцев рядовым солдатом служить принужден, а вдругорядь, яко негодный офицер, отставлен быть.

Арт. 209. Кто когда ошельмован или в руках палачевых был, оный в войске Его Величества терпим да не имеет быть, но надлежит онаго отослать.

Толк. Солдаты и офицеры в великих преступлениях, как и прочие злодеи могут быть пытаны, в сем нет сомнения, ибо в то время не яко солдат или офицер, но яко злодей почитается. Ежели ж он на пытке явится невинен, или от Его Величества, или Фельдмаршала весьма прощен будет, то для невинности своей высокоповеренный чин свой может конечно паки отправлять, хотя он и в палачевских руках и на пытке был. Однакож иногда в сем деле бывает не без трудности до тех мест, пока над ним публично знамя не возложится. И тако чрез сие паки за честнаго причтен, и всем всеконечно запрещено будет, дабы ему сим впредь не попрекать.

ОБЪЯСНЕНИЕ РЯДА СЛОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ВОИНСКИХ АРТИКУЛАХ

Артикул — статья.
Абшид — отпуск.
Аркебузирован — расстрелян.
Акция — дело, т. е. военные действия.
Баталия — сражение.
Без нужды — не ввиду требования закона.
Без смертного страха — без условий необходимой обороны.
Вельми — сильно, весьма.
Виктория — победа.
Волею — с умыслом.
Вящею — большею, сравнительная степень от „великий".
Властно — именно, так.
Весьма — в Артикулах употребляется в смысле „без пощады".
Вышний — высший.
Галера — гребное военно-мореходное судно.
Генерал-гевальдигер — высший чин, следящий за порядком в армии, которому подчинены полевые тюрьмы и палачи.
Децималия — наказание смертью десятого по жребию.
Живот — жизнь.
Зело — очень.
Зерень — игра в кости.
Извержение — увольнение от должности.
Извет — донос.
Инде — где-либо.
Изрядно — хорошо, отлично.
Инфантерия — пехота.
Кольми — несколько.
Кордегардия — сторожевая охрана.
Купно — совместно.
Мзда — взятка.
Мздоимство — взяточничество.
Медиан — аорта (главная артерия).
Неволею — не умышленно, без намерения.
Намет — покрывало, шатер или палатка.
Неосмыслясь — не отдавая себе ясного отчета.
Невозможет — не может.
Непотребность — недостойное поведение.
Не приличен — не причастен.
Обаче — однако, хотя.
Облыгание — клевета.
Оказия — случай.
Обоз — лагерь.
Опричь — кроме.
Паки — еще.

Пас — паспорт. Для иностранных офицеров и солдат паспорт служил [illegible] ным списком.
Понеже — потому что, так.
Поелику — поскольку, насколько.
Посулы — взятки.
Профос — в точном смысле — воинский служитель, убирающий нечи[illegible] казармах, он же выполнял разные исполнительные служебные обязан[illegible] арест при нем или наказание от его руки принимает характер [illegible] унизительности.
Предпочтение — уважение.
Почитание — отдавание почестей.
Подлинно — в действительности.
Палуба — обозная повозка.
Письма — документы.
Причесть зло — приписать преступное деяние.
Ревелия — утренняя заря.
Респект — почтение.
Регимент — полк.
Розыск — расследование.
Ревность — рвение.
Регулы — правила.
Рунд — помощник дежурного по караулу.
Редут — отдельное земельное укрепление, рассчитанное на скрытие неб[illegible] отрядов.
Ретраншаменты — окопный вал, оборонительные позиции.
Сатисфакция — удовлетворение.
Сучек — горло, дыхательное горло.
Сочинитель — виновник.
Сикурс — помощь.
Страсть причесть — опорочить.
Тапта — вечерняя заря.
Точию — только лишь.
Траншемент — укрепленный лагерь.
Удовольствие — удовлетворение.
Уреченный — установленный.
Угалы — улики.
Фузия — военное ружье.
Фендрих — прапорщик.
Цыдулька — записка.
Челядник — слуга.
Челобитная — жалоба.
Шанцы — военный окоп, небольшое укрепление.
Штандарт — кавалерийское знамя.
Шельмование — лишение по суду всех прав.
Явно — для всенародного сведения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
. . . . .	
Воинские артикулы Петра I	3
й с кратким толкованием	5
О страхе Божии	21
О службе Божии и о Священниках	22
О команде, предпочтении и почитании вышних и ниж-	24
в, и о послушании рядовых	
О самовольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле .	25
О всякой солдатской работе	28
О воинских припасах, ружье, мундире, о потрате и не-	31
наго	
О смотре	32
О корму и жалованье	33
О отпуске из службы	33
О маршах и походном строю	34
О квартирах и лагерях	35
О дезертирах и беглецах	36
О штурмах или приступах	37
О взятии городов, крепостей, добычей и пленных . . .	39
О сдаче крепостей, капитуляции и аккордах с непря-	40
. . . . .	
О измене и переписке с неприятелем	42
. О возмущении, бунте и драке	45
. О поносительных письмах, бранных и ругательных	46
. . . . .	
. О смертном убийстве	48
. О содомском грехе, о насилии и блуде	50
I. О зажигании, грабительстве и воровстве	53
I. О лживой присяге и подобных сему преступлениях . .	55
I. О палаче и профосах	58
/. О утаении и увозе злодеев	59
ида слов, употребляемых в Воинских артикулах	60
	61

Редактор М. Исаев. Техн. редактор Н. Пономарев.

№ 16. IV кварт. Сдано в набор 16/IX 1940 г. Подписано к печати 17/XII 1940 г.
Печ. листов 4 Авторских листов 2 В 1 п. л. 48600 тип. знаков.
Формат бумаги 60×92¹/₁₆ Г160041 Заказ № 4859.

Центральная типография НКО СССР имени Клима Ворошилова.
Москва, ул. Маркса и Энгельса, 17.

80032441
СФ СПбГУ